

Д.Х.

Б*И*Б*Л*И*О*Т*Е*К*А

ВОПРОСЫ ТРУДА

В ЦИФРАХ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
С. СТРУМИЛИНА и Л. МИНЦА

331.8
0-345

ВЫПУСК 3

В. С. ОВСЯННИКОВ

КАК ЖИВЕТ РАБОЧИЙ В С С С Р

В*О*П*Р*О*С*Ы * Т*Р*У*Д*А

— 1928

С 53769

AX

84
85

2000
018¹

вып. III

В. С. ОВСЯННИКОВ

331.8
0-345

"НО"

КАК ЖИВЕТ РАБОЧИЙ В СССР

(ПО МАТЕРИАЛАМ
ОБСЛЕДОВАНИЙ
РАБОЧИХ БЮДЖЕТОВ)

АРХИВ

Див. 1936 53769

Ж

*

ВОПРОСЫ ТРУДА

КНИГОХ. АИИЛИЩЕ
БИБЛИОТЕКА

1928

7

[331.83]

331.83

О П Е Ч А Т А Н О
в типогр. Нижполиграф,
Н.-Новгород, Варварка, 32,
в колич. 4000 экземпляров.
В.Т. 36. № Главл. № А 11729.
Заказ № 3907.

1937

ПРЕДИСЛОВИЕ.

О рабочих бюджетах за последние годы собран исключительный по ценности материал. С уверенностью можно сказать, что нет в Советском Союзе ни одного сколько-нибудь значительного промышленного района, где бы не производилось обследования рабочих бюджетов. В главных промышленных центрах эти обследования проводятся систематически, из года в год, и дают представление о материальных условиях жизни трудящихся и о тех изменениях, которые происходят в этих условиях в том или ином районе, в тех или других отраслях труда.

Вместе с накоплением бюджетных материалов заметно возрастает и общественный интерес к ним. Использование бюджетных данных в настоящее время настолько велико и разнообразно, что навряд ли приходится доказывать их значение. В то же время у нас почти не имеется обобщающих работ в области исследования рабочих бюджетов. Всесоюзные сводки бюджетных материалов появились лишь за последние 3—4 года. Но и они публикуются в таких изданиях, которые по большей части мало доступны рядовому читателю. За более ранний период таких сводных работ вообще не существует. А между тем для читателя, который хотел бы впервые ознакомиться с рабочими бюджетами, представляет интерес не только современный бюджет рабочего, но и

те изменения, которым подвергался этот бюджет за истекшие годы.

Ограниченные размеры книжки не позволили автору сколько-нибудь широко осветить поставленную задачу. Цифровые материалы охватывают исключительно лишь семейных рабочих. За недостатком места пришлось совершенно отказаться от характеристики бюджетов рабочих-одиночек. По тем же причинам остались неиспользованными и все те дополнительные материалы, которые нередко встречаются в практике современных исследований рабочих бюджетов. Здесь мы имеем в виду такие материалы, как бюджет времени, данные о рабочих инвентарях, о значении кооперации в бюджете рабочего, о роли сельского хозяйства и т. д.

В то же время, имея в виду мало подготовленного читателя, пришлось несколько подробнее остановиться на вопросе о том, как и для чего изучаются рабочие бюджеты; внесены некоторые пояснения из области физиологии питания; в кратких чертах дается общее представление об измерителе реального уровня жизни и т. п. Если эти дополнительные замечания помогут начинающему читателю несколько разобраться в новом для него вопросе и научат его более внимательно просматривать колонки «сухих и скучных цифр» о рабочих бюджетах — то автор будет считать свою задачу в достаточной мере выполненной.

В. Овсянников.

I. ОБСЛЕДОВАНИЯ БЮДЖЕТОВ РУССКИХ РАБОЧИХ — КРАТКИЙ ОЧЕРК ИХ ИСТОРИИ, ЗАДАЧИ И СПОСОБЫ ПРОВЕДЕНИЯ.

Довоенные бюджетные исследования.

Бюджеты русских рабочих стали изучаться еще до войны. Однако это не были столь широкие, массовые обследования, какие мы имеем сейчас. Рабочими бюджетами в довоенное время интересовались лишь в редких случаях, поэтому число таких исследований и количество собранных бюджетов весьма невелико.

Так, в 1908 году было проведено два бюджетных обследования в Ленинграде. Одно из них производилось по заданию русского технического общества и дало возможность изучить 570 бюджетов рабочих и служащих различных профессий. Другое — небольшое обследование союза текстильщиков — охватило четыре десятка текстильных рабочих. В 1909 году было собрано свыше 300 бюджетов текстильщиков же — санитарным врачом одной из фабрик Богородского уезда Московской губернии. В 1911 г. одним из статистиков Костромского земства было составлено 20 семейных бюджетов в Середском текстильном районе нынешней Иваново-Вознесенской губернии.

Большое и весьма обстоятельное обследование бюджетов нефте-промышленных рабочих было произведено в г. Баку. Это обследование — одно из лучших за довоенное время — дало материал для изучения свыше двух тысяч рабочих бюджетов. И, наконец, последнее по времени обследование относится к 1913 году. Оно производилось среди киевских рабочих и ремесленников и дало около 600 бюджетов. Вот и

все, что имеется от довоенного времени по части изучения рабочих бюджетов ¹⁾).

Но и это немногое в значительной мере теряет свою ценность, так как самые обследования эти проводились далеко неодинаковым способом.

Каким способом собирались довоенные бюджеты.

Для того, чтобы иметь правильное представление о бюджете, необходимо прежде всего каким-то способом собрать необходимые сведения. Самый простой прием—это дать самому рабочему заполнить бюджетную анкету. Однако этот анкетный способ заполнения имеет один очень существенный недостаток.

Составить бюджетную анкету могут только наиболее грамотные, т.-е. наиболее квалифицированные рабочие. А ведь многие рабочие были и вовсе неграмотны. Поэтому, собранный путем заполнения анкет самими рабочими материал, все же не может дать правильного представления о бюджете рабочего — середняка. Обследованные в этом случае, более или менее квалифицированные рабочие, естественно, несколько выделяются из общей массы. И вот таким-то далеко несовершенным способом были собраны первые ленинградские бюджеты — за исключением текстильщиков — и значительная часть киевских бюджетов.

Материалы остальных бюджетных обследований собирались более надежным способом, а именно, путем так называемого бюджетного опроса. Рабочие не сами заполняли бюджетные бланки, а опрашивались специальными лицами.

Однако и в этом случае результаты получались далеко не всегда одинаковые. Опрос производился по памяти за целый год, поэтому кое-что при этом нередко и забывалось. Лучшее всего бюджеты составлялись либо в тех случаях, когда опросчиками являлись люди, хорошо знавшие местные условия, или же когда под руками имелись более или менее точные документальные сведения за прошлое время в виде, например, заборных книжек из продуктовых лавок, расчетных книжек и т. п.

---

¹⁾ В этом перечне мы не указали еще одного бюджетного обследования, проведенного в 1903 году правительственной комиссией «по улучшению быта рабочих военного ведомства». Обследование это было, однако, настолько несовершенно, что о нем почти не приходится говорить.

Результаты довоенных исследований зависели, однако, не только от тех или других приемов собирания бюджетных материалов. Большое влияние здесь оказывало и то обстоятельство, что все они производились в разное время, независимо друг от друга и охватывали самый различный состав рабочих; к тому же и разрабатывались они не всегда одинаково. Благодаря всему этому и сравнивать их между собою довольно затруднительно.

Несмотря на все это, для нас они имеют очень большое значение. По многим вопросам они дают почти единственный материал для сравнения с довоенным временем и приходится лишь пожалеть, что обследований этих было сравнительно так мало.

Обследования 1918—22 г.г.

Но если количество бюджетных работ в довоенное время было невелико, то война 1914—18 г.г. прервала и эти немногочисленные попытки. Лишь в советских условиях вновь появляется усиленный интерес к таким исследованиям. В мае 1918 г. производится первое бюджетное обследование в Ленинграде. В 1920 г. проведено было обследование в Харькове, в 1921 г. — в Туркестане, в начале 1922 г. — в Воронеже, в Москве, на Урале и ряде других промышленных центров. До 1922 г. обследования эти носят, однако, чисто местный характер. Правда, в конце 1918 г. Народным Комиссариатом Труда сделана была попытка провести единовременное массовое изучение рабочих бюджетов. Обследование охватило несколько десятков городов и промышленных районов и дало колоссальный по тому времени материал — до 10 тыс. бюджетов. Но материал этот был разработан лишь частично — и к тому же по весьма сокращенной программе ¹⁾.

В законченном виде массовое обследование во всесоюзном масштабе — по единому плану и по одинаковой программе — впервые было проведено только в декабре 1922 г. С этого времени производство периодических широких обследований рабочих бюджетов становится на прочную почву.

---

¹⁾ Лишь по г.г. Москве Пензе, Костроме — этот материал был разработан более детально. См. Н. А. Филиппова «Питание городских рабочих в 1918 г.». Журн. «Организация Труда», М. 1921 г., кн. II, стр. 62—77. А. М. Стопани «Бюджет московского рабочего в 1918 г.». Журнал «Статистика Труда», М. 1919 г., № 1—4, а также работу того же автора «Нефтепромышленный рабочий и его бюджет», 2-е издание, 1924 г., стр. 153—158.

Что дают бюджеты.

Проводимые ежегодно, эти обследования позволяют установить не только различия в уровне жизни рабочих тех или иных районов и отраслей труда, но и дают также материал о тех изменениях, которые происходят в материально-бытовых условиях жизни трудящихся.

Жилищный вопрос, состав и размеры питания рабочих, потребление предметов широкой необходимости, удовлетворение культурных запросов — все эти важнейшие вопросы рабочего быта становятся доступными для изучения, благодаря систематическим бюджетным исследованиям.

Как собираются бюджеты в настоящее время.

Способ собирания бюджетных материалов в настоящее время также значительно улучшился. Уже одно то, что современные массовые обследования охватывают бюджет одного месяца, а не целого года, — позволяет рассчитывать на получение более надежного материала. Еще большее уточнение бюджетов достигается предварительной закладкой ежедневных записей прихода и расхода. Записи эти ведутся либо самим рабочим, либо кем-нибудь из членов его семьи, при чем время от времени они проверяются специальным регистратором-обследователем.

По истечении месяца произведенные записи прихода и расхода подсчитываются, сверяются и путем опроса дополняются различными другими сведениями. В некоторых случаях эти сведения собираются не только за месяц, но и за целый год, как например, в отношении расхода на одежду и обувь, сведения о расходе топлива и т. д.

Бюджетному опросу и закладке прихода-расходных записей обычно предшествует сложная и кропотливая работа по отбору тех лиц, бюджеты которых надлежит обследовать. Для того, чтобы избежать случайного состава обследованных, выделяются прежде всего главнейшие отрасли труда, а в них — те предприятия, в которых предстоит наметить список обследуемых рабочих. Список этот составляется с таким расчетом, чтобы были по возможности равномерно представлены рабочие высокой, средней и низкой квалификации, при чем отбираются обыкновенно лишь рабочие, занятые непосредственно в производстве.

Обследования производятся за какой-либо зимний месяц и по всему СССР охватывают несколько тысяч бюджет-

тов. Проведение таких обследований стоит довольно дорого, но зато и материал, получаемый в результате этой сложной работы, за редкими исключениями, получается очень высокого качества.

Годовые бюджеты.

Кроме этих единовременных обследований за последние два-три года статистикой труда стали изучаться также годовые бюджеты, путем закладки бюджетных записей на весь год. Число таких бюджетов, разумеется, не может быть большим. Они требуют значительных затрат времени и большой выдержки со стороны самих рабочих, составляющих приходо-расходные записи в течение целого года. Поэтому изучение годовых бюджетов не может еще заменить собою единовременные массовые обследования. К тому же и задачи исследования годовых бюджетов несколько иные.

С какой бы тщательностью ни проводилось единовременное обследование, оно все же охватывает лишь один месяц в году, со всеми его особенностями и случайностями. В этом отношении изучение годовых бюджетов, несомненно, дополняет результаты единовременного обследования, так как позволяет учесть, в первую очередь, те сезонные колебания, которые имеют место в бюджете рабочего в течение года и которые в бюджете одного месяца не могут быть учтены.

Ежемесячное собирание материалов для годовых бюджетов позволяет также своевременно вести текущее наблюдение за состоянием рабочего бюджета. Разработка большого количества бюджетов, собираемых при единовременных обследованиях — дело весьма сложное и отнимает довольно много времени. Данные же немногочисленных годовых бюджетов разрабатываются значительно быстрее и публикуются нередко спустя 3—4 месяца.

С другой стороны, постоянная тесная связь, которая неизбежно устанавливается между статистиком-исследователем и тем добровольным рабочим корреспондентом, который дает материал для составления годового бюджета, — эта связь дает возможность в некоторых случаях даже расширить рамки обычного бюджетного обследования. В отношении этого небольшого круга рабочих нередко производятся чрезвычайно ценные дополнительные исследования. Детальное изучение жилищных условий, выяснение культурных запросов и степени их удовлетворения, изучение распо-

рядка дня (бюджет времени), какой существует в рабочей семье, и целый ряд других подобных вопросов входят в программу таких дополнительных исследований. Изучение рабочего бюджета в этих случаях переходит уже в детальное обследование рабочего быта.

Таким образом, изучение годовых бюджетов представляет собою исключительный интерес. Однако, в составлении годового бюджета и в проведении всякого рода дополнительных исследований может принять участие далеко не всякий рабочий. Для этого необходимо, прежде всего, известный интерес со стороны самого рабочего к этому делу. Поэтому вербовка таких рабочих-корреспондентов обыкновенно производится на началах полной добровольности. При таких условиях, конечно, не приходится и рассчитывать на то, чтобы годовые бюджеты отражали собою бюджет среднего рабочего.

Из всего сказанного ясно, что основным материалом для изучения рабочих бюджетов дают все же лишь массовые обследования. За последние годы интерес к ним настолько усилился, что все наиболее распространенные отрасли труда в настоящее время охвачены такими исследованиями. Изучаются бюджеты не только рабочих, но и служащих. Особо изучаются бюджеты безработных, бюджеты рабочих подростков и т. д. и т. д.

В этой небольшой книжке мы ограничимся только бюджетами рабочих и при том лишь бюджетами семейных рабочих. Главные вопросы, которые нас при этом интересуют — такие:

1. Из каких статей прихода и расхода складывается бюджет современного рабочего и

2. Какие наиболее существенные изменения происходили в составе отдельных статей прихода и расхода за истекшие годы.

Здесь особенно интересно сравнить бюджеты современных и довоенных рабочих. Надо однако заметить, что во многих случаях такое сравнение произвести не всегда возможно.

После этих предварительных замечаний перейдем непосредственно к рассмотрению бюджета современного рабочего.

II. ПРИХОДНАЯ ЧАСТЬ РАБОЧЕГО БЮДЖЕТА.

Из чего состоит приходная часть рабочего бюджета.

В приходном бюджете рабочего на первом месте стоит заработная плата. Однако, и в довоенное время она не составляла всех ста процентов рабочего дохода. Только в таких крупных промышленных центрах, как Ленинград, Москва, Баку,—доля заработной платы в бюджете рабочей семьи достигала 95—98% всех поступлений. В менее промышленных районах заработная плата составляла значительно меньший процент. В Киеве, например, она достигала лишь 93%, а в Середском текстильном районе этот процент спу-скался даже до 85. Правда, кое-где в бюджетах одиноких ра-бочих заработная плата являлась в то время единственным источником дохода. Но и это было далеко не везде. В семей-ных же бюджетах—как в прежнее время, так и сейчас—все-гда можно встретить, кроме фабрично-заводского заработка, и другие источники дохода.

Перечень этих дополнительных источников дохода до-вольно разнообразен. Сюда входят поступления сельско-хозяйственных продуктов от своего хозяйства, доход от сдачи помещения, разного рода приработки, продажа иму-щества и продовольствия, займы, сбережения и всякие дру-гие мелкие и случайные поступления.

Для чего изучается рабочий доход.

Изучение состава рабочего дохода представляет большой не только научный, но и практический интерес. Тот или иной состав рабочего дохода показывает, из каких источников

добывает рабочий и его семья средства для покрытия своих расходов. Проще говоря, мы выясняем, чем занимается рабочий и его семья.

Возьмем, к примеру, вопрос о заработной плате и ее роли и значении в приходном бюджете рабочей семьи. Чем ниже заработная плата, тем меньше, очевидно, она может удовлетворить потребности рабочего, и тем в большей степени он принужден искать других источников дохода. Основной заработок самого рабочего в этом случае пополняется заработками членов его семьи и теми побочными дополнительными доходами, которые мы только что перечислили выше.

Доля заработной платы в общем доходе.

Сравним для наглядности бюджеты металлистов и текстильщиков. Заработная плата их далеко неодинакова. У металлистов она почти на 40% выше, чем у текстильщиков. Как же построен приходный бюджет у тех и других?

Приведем средние цифры для этих двух групп за ноябрь месяц 1925 года.

Общий бюджет текстильщика и металлиста почти одинаков—немного более 90 рублей в месяц. Мало отличаются они между собою и по размерам семьи. В среднем на одну семью текстильщика приходится 4,22 души, у металлиста—4,10.

Но в то время, как глава семьи металлиста вносит в общее семейный бюджет почти четыре пятых всех поступлений—основной заработок у текстильщика составляет лишь три пятых приходного бюджета семьи. Чем же восполняется у текстильщика эта бюджетная прореха?

Возможности дополнительных доходов, кроме заработка, у текстильщика ограничены. «Прочих» поступлений у текстильщика даже меньше, чем у металлиста. И вот на подмогу выступают другие члены семьи. Кроме главы семьи, работает кто-нибудь еще: жена, взрослый сын или дочь, нередко даже подросток.

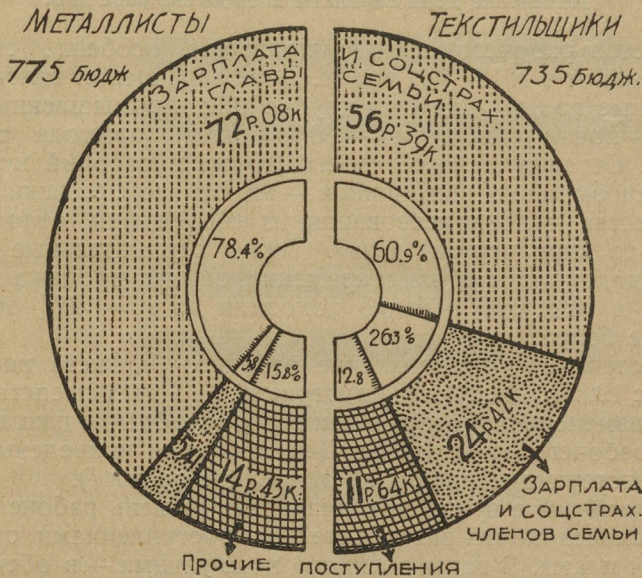
У текстильщиков на каждые три семьи в среднем приходится 2 помогающих члена семьи. Такое же число помощников среди металлистов приходится в среднем на тринадцать семей. Благодаря этому, более низкая заработная плата самого текстильщика дополняется заработками помогающих членов семьи. Эти заработки в бюджете текстильщика играют большую роль.

Диаграмма.

СТРОЕНИЕ ПРИХОДНОГО БЮДЖЕТА
МЕТАЛЛИСТОВ И ТЕКСТИЛЬЩИКОВ

В НОЯБРЕ 1925 г.

В ЧЕРВ. РУБ.

То же самое, что у текстилей, мы можем видеть, например, у табачников, среди рабочих спичечной промышленности и вообще во всех тех производствах, где преобладает сравнительно невысокая заработная плата, и в которых имеется возможность использовать труд остальных членов семьи.

Но чем пополняют рабочий свой бюджет в том случае, когда основной заработок — включая заработную плату самого рабочего и заработка помогающих членов семьи — оказывается все же недостаточным для покрытия всех его расходов? Очевидно, единственным источником в таком случае являются всякого рода «дополнительные» доходы.

На примере бюджетов рабочих-текстильщиков мы уже видели, что даже в условиях сравнительно низкой оплаты труда заработная плата является все-таки главной статьей

дохода. Доля заработной платы в составе рабочего дохода может служить, таким образом, известным показателем нормальности рабочего бюджета. Чтобы убедиться в этом, посмотрим, какую долю составляла заработная плата в бюджете рабочего до войны и в различные периоды послереволюционного времени.

Изменение доли зарплаты в бюджете рабочего.

Состав рабочего дохода подвергся особенно сильным изменениям в 1918 — 21 годах. Доля заработной платы в эти голодные годы — даже в крупнейших промышленных центрах — понизилась до 40 — 60% общего прихода рабочей семьи. Остальную часть своего бюджета рабочий пополнял из всевозможных источников — вплоть до продажи своего имущества и позаимствования из сбережений, отложенных когда-то «про черный день». Такие отрицательные статьи прихода, как расход из сбережений, займы, продажа имущества — в эти годы нередко доходили до 20 — 30% бюджета и даже более.

Постепенное оздоровление рабочего бюджета наступает лишь с 1922 г. Следующая диаграмма № 2 дает представление о тех изменениях, которые испытала заработная плата в бюджете рабочего за эти годы. Для сравнения приведены также соответствующие цифры за довоенное время ¹⁾.

В довоенное время материальный уровень рабочей семьи определялся почти исключительно поступлениями от заработной платы. В годы военного коммунизма — в обстановке чрезвычайно тяжелого хозяйственного кризиса — роль заработной платы в бюджете резко снизилась. Обследование, проведенное в Москве и Ленинграде, показывает, что основной заработок в 1918 г. составлял меньше двух третей всего бюджета. В начале 1920 г. у харьковских рабочих заработная плата не превышала 38 — 45%. Еще более ненормальное положение обрисовывается в бюджетах туркестанских рабочих в 1921 г. Заработная плата составляла здесь лишь 20% общей суммы поступлений.

¹⁾ Цифровые данные приведены из книжки Г. С. Поляка «Бюджеты рабочих и служащих к началу 1923 г.». Изд. «Экономическая Жизнь», М. 1924 г. Цифры, относящиеся к довоенному времени, значительно исправлены по данным моей сводной работы о довоенных бюджетах, опубликованной в № 5 журнала «Статистика Труда» за 1925 год.

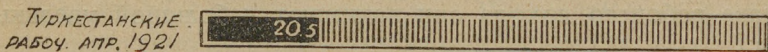
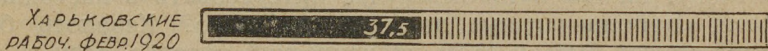
Изменение доли заработной платы в приходном бюджете

Диаграмма 2

ДОВОЕННЫЕ БЮДЖЕТЫ

Бюджеты 1918-21 г.г.

Бюджеты 1922 г.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

ПРОЧИЕ
ДОХОДЫ

С 1922 г. значение основного фабрично-заводского заработка в приходном бюджете понемногу восстанавливается. В конце 1922 г. по всему СССР для семейных рабочих он составлял уже почти 80% (79,8%).

Доля заработной платы в настоящее время.

По данным последних бюджетных обследований, доля заработной платы еще более повысилась. Относительное значение заработка, включая пособия по социальному страхованию, в конце 1925 г. повысилось в бюджете до 90,9%, а по данным бюджетного обследования, проводившегося в конце 1926 г., — до 92½% ¹⁾.

Таким образом, можно считать, что роль заработной платы, как основного источника, питающего рабочий бюджет, за последние годы установилась в достаточной мере прочно. В основной своей части—в части заработной платы—современный бюджет в отношении рабочего дохода построен более или менее нормально.

Дополнительные доходы рабочего.

Могут ли нас в таком случае интересовать в настоящее время «дополнительные доходы» рабочего? Казалось бы, какой может быть в этом практический интерес, если в составе рабочего дохода они занимают небольшой удельный вес?

На примере изменения состава рабочего дохода за последние 10 лет мы уже видели, что доля заработной платы в бюджете может служить весьма ярким показателем нормальности рабочего бюджета. Чем выше процент заработной платы в бюджете рабочего, тем более нормальным мы можем считать такой бюджет.

Наличие «дополнительных доходов» показывает, что, кроме своей основной работы по найму, рабочий и его семья занимаются чем-то другим. Иногда это — небольшое домашнее хозяйство: имеется огород, заводится в хозяйстве коза или корова и т. п. Иной раз бюджет рабочего пополняется каким-нибудь ремеслом или побочными приработками.

Надо сказать, что наш рабочий далеко не всегда является пролетарием «чистой воды». Нередко он в той или иной мере

¹⁾ Для сравнения с довоенными данными, при исчислении этих процентов из прихода были исключены оборотные суммы — кредит, займы и возврат долга.

связан с крестьянским хозяйством. Вполне пролетаризирован наш рабочий только в крупнейших промышленных центрах. Поэтому изучение вопроса о том, из чего состоят побочные доходы рабочего и насколько они велики, представляет и самостоятельный бытовой интерес. Такое изучение, проведенное по отдельным районам и в различное время, может дать, так сказать, общественно-бытовой портрет рабочего. Фотография рабочего дохода, получаемая при бюджетном обследовании, по выражению одного исследователя рабочих бюджетов, — то выявляет перед нами чисто пролетарский тип рабочего, то улавливает в нем черты крестьянина или ремесленника.

После этих общих замечаний перейдем к обзору отдельных статей приходного бюджета.

Состав трудового заработка.

Посмотрим, прежде всего, из чего составляется трудовой заработок современного рабочего. Все поступления, связанные с работой по найму, распадаются в приходном бюджете на следующие три части: 1) заработная плата самого рабочего по основному занятию; 2) заработная плата по основному занятию помогающих членов семьи, и 3) поступления от органов социального страхования, как на само рабочего, так и на членов семьи. Последней статьи дохода совершенно не было в довоенных бюджетах.

Зарплата самого рабочего и помогающих членов семьи.

53769
C На примере бюджетов текстильщиков и металлистов мы уже видели, что соотношения между заработком главы семьи и заработками помогающих членов не всегда бывают одинаковы. Интересно посмотреть, каковы эти соотношения по отдельным, хотя бы главнейшим, районам. Приведем для сравнения несколько таких районов по материалам ноябрьского бюджетного обследования 1925 г. (См. табл. 1-ю).

Мы видим здесь, что заработки членов семьи в отдельных районах занимают далеко неодинаковое место в бюджете рабочей семьи. Заметно выделяются, главным образом, текстильные районы, как Московская, губ., Иваново-Вознесенская, Кострома, отчасти, Москва. На каждую семью в среднем здесь приходится от полутора и почти до двух работников. От этого зависит в значительной степени и доля, вносимая в общий бюджет помогающими членами семьи. В общем она

Таблица 1.

Заработок главы семьи и помогающих членов семьи.

Р а й о н ы.	Число работников в среднем на 1 семью.	В процентах к общей сумме прихода.		
		Заработок главы семьи.	Заработок членов семьи.	Весь основ- ной зарабо- ток, включая соцстрах.
г. Москва	1,46	67,0	15,8	88,4
Московская губерния (без Москвы)	1,90	54,2	28,5	88,9
Ив.-Вознес. губ.	1,59	62,4	21,1	86,8
Кострома	1,60	59,0	20,9	85,6
Ленинград	1,22	75,2	6,2	85,9
Сормово	1,06	80,6	2,1	87,4
Урал	1,05	74,3	1,7	77,8
Брянская губ.	1,18	70,6	6,0	77,6
Украина	1,16	76,5	4,6	84,3

довольно велика и доходит в отдельных районах до 20% бюджета и более. Но зато в таких районах, как Ленинград, Урал, Сормово и т. д., заработки второстепенных работников встречаются гораздо реже и занимают очень скромное место в приходном бюджете рабочего.

В отношении Ленинграда и Сормова — это объясняется сравнительно высокой заработной платой основных работников. Но можно ли считать, что, например, на Урале или в Брянской губ. основной заработок является достаточным для покрытия всех потребностей? Очевидно, нет. Это показывает последняя колонка приведенной нами таблицы. Мы видим здесь, что весь основной заработок, включая заработки членов семьи и пособия от социального страхования, не превышает 78% всего приходного бюджета и в общем значительно ниже, чем по всем другим районам.

Более низкий процент основного заработка в составе рабочего дохода по этим двум районам указывает на известную напряженность бюджета. В то же время возможностей для применения труда прочих членов семьи здесь почти не имеется.

Второстепенные работники в семье состоят, по преимуществу, из женщин и подростков. Что это именно так, показывает сравнение заработной платы главы семьи и помогаю-

щего члена семьи. В среднем заработок члена семьи составляет лишь половину заработка самого рабочего. Однако, промышленное использование труда женщин и подростков возможно далеко не везде. Очевидно, что возможностей для использования этого дополнительного труда значительно больше в центрах текстильной промышленности, нежели, например, на горно-заводском Урале или в металлопромышленности Брянской губернии.

Поступления от социального страхования.

Что дает современному рабочему социальное страхование? Результаты бюджетных обследований показывают, что пособия, получаемые рабочим из страховой кассы, за последние 2—3 года приняли вполне устойчивый характер и представляют собою далеко немаловажное подкрепление фабрично-заводского заработка. В составе дохода рабочего социального страхования составляет 4—5% и дает рабочей семье в среднем по СССР более 50 рублей в год¹⁾.

Высококвалифицированные рабочие, как общее правило, реже прибегают к помощи соцстраха. В районах затяжной и массовой безработицы — и соответствующие пособия, естественно, чаще встречаются в бюджетах рабочих семей. А с другой стороны, здесь имеют место и причины чисто счетного порядка — поступления из страховой кассы за один месяц могут оказаться несколько случайными, а это может дать не вполне верную картину.

Поэтому для освещения вопроса о значении социального страхования в бюджете рабочего более надежным материалом являются данные годовых бюджетов. За последнее время такие данные начинают мало-по-малу публиковаться в печати. В частности, например, по Москве поступления из страховой кассы за 1926 год составили в среднем почти 100 рублей на одну рабочую семью или в среднем 8 р. 30 к. в месяц, что составляет 6½% общего дохода рабочей семьи, или 9% фабрично-заводского заработка самого рабочего²⁾.

¹⁾ Г. С. Полляк, «Динамика рабочего бюджета» (по данным 4 промышленных районов — Москвы, Ленинграда, Урала и Украины). См. журнал «Статистическое обозрение» за 1927 г., № 5, а также статью Н. А. Филипповой в № 5—6 «Статистика Труда», за 1927 г.—«Бюджет рабочего в ноябре 1926 г.».

²⁾ См. статистический сборник «Социальное страхование в Московской губернии», изданный Московским Губ. Комитетом социального страхования. 1927 г., стр. 83—86.

Из этих ста рублей, полученных из страховой кассы в течение года, около 62 рублей приходилось на пособия за время болезни, около 5 руб. — за время безработицы и 32 руб. — на все другие виды пособий: детское приданое, на кормление ребенка, на погребение, инвалидные пенсии.

Подобные же материалы годовых бюджетов тульских рабочих показывают, что в среднем за полтора года (1925 г. и первое полугодие 1926 г.) поступления из страховой кассы составляют 8,1% общего прихода рабочей семьи, или около 7¹ р. 50 к. в месяц ¹⁾.

Еще большее значение имеет социальное страхование в бюджетах рабочих, оставшихся без работы. Так, например, бюджеты безработных города Москвы, получавших пособия от страховой кассы, по данным ноябрьского обследования 1926 г., показывают, что пособия по безработице от страховой кассы составляли в среднем более одной трети всех поступлений семьи безработного. Включая же всякого рода дополнительные пособия — на кормление детей, на погребение и т. д. — поступления из страховой кассы в среднем на семью составляли свыше 20 рублей в месяц или 38,3% общей суммы дохода.

Все это показывает, что социальное страхование, действительно, является неотъемлемой частью рабочего быта. Вывод этот наглядно подтверждается рабочими бюджетами.

Обратимся к рассмотрению дополнительных доходов рабочей семьи. Наибольшее значение среди них имеют поступления от собственного хозяйства. Они представляют и наибольший интерес, так как дают возможность определить степень связи рабочего с крестьянским хозяйством.

Поступления от собственного хозяйства.

Что представляет собою доход от собственного хозяйства? В большинстве случаев мы имеем здесь не столько доход от сельского хозяйства в полном смысле этого слова, сколько всего лишь известное хозяйственное подспорье. Рабочий имеет иногда корову или козу, несколько куриц, на клочке земли разводит огород. Такое хозяйство, которое пополняет питание рабочего овощами или молочными продук-

¹⁾ См. журнал «Вопросы Страхования» № 19, от 12 мая 1927 г. — статья С. Л. — «Социальное страхование в бюджете рабочей семьи». В том же журнале в № 38 за 1927 год опубликована интересная статья Л. В. Забелина «Социальное страхование в бюджете рабочей семьи».

тами, имеют нередко и городские рабочие. Значительно реже встречается чисто крестьянское хозяйство, связанное с обработкой земли.

Таких районов, где поступления от собственного хозяйства составляют сколько-нибудь значительную долю в бюджете, однако, немного. Объясняется это, с одной стороны, тем, что в стремлении сохранить основные рабочие кадры наши промышленные предприятия в истекшие годы хозяйственного кризиса, при тех или иных сокращениях, естественно, в первую очередь освобождались от крестьянского элемента. А с другой стороны, за последние годы — в связи с восстановлением промышленности — в приходном бюджете рабочего доля поступления от собственного хозяйства из года в год вообще уменьшается. Это видно из следующих цифр: в ноябре 1923 г. доходы от собственного хозяйства составляли 3,5% приходного бюджета, в ноябре — декабре 1924 г. — 3,4%, а в ноябре 1925 г. уже 2,5%. Это сокращение поступлений продуктов собственного хозяйства, по всей вероятности, будет продолжаться и дальше. Интересно отметить, что по данным ноябрьского обследования 1926 г., даже такой район, как Урал, показывает некоторое уменьшение доли хозяйственных поступлений в бюджете (с 8,5% до 7%).

Следует, однако, заметить, что доход от собственного хозяйства не может быть вполне точно учтен по бюджетным данным одного месяца. Поступления от собственного хозяйства связаны с определенным сезоном. С другой стороны, такие поступления в месячном бюджете рабочего могут проявляться, так сказать, в скрытом виде.

Поступления из запасов и сбережений.

Возьмем, например, статью прихода «поступления из запасов и сбережений». В части расходования, скажем, запаса овощей, собранных со своего огорода, эта статья бюджета, очевидно, также указывает на ту или иную связь рабочего с сельским хозяйством. Однако, здесь необходима и некоторая оговорка. Во-первых, надо иметь в виду, что по этой статье «поступлений из запасов и сбережений» проходят и затраты денежных сбережений, оставшихся от предыдущего времени. А, во-вторых, расход продовольственных запасов, который все-таки, главным образом, входит в эту статью, этот расход — в осенние месяцы, когда обычно и происходит обследование рабочих бюджетов — бывает несколько преувеличен. Правильную картину и здесь может дать только годовой бюджет.

Но так как нас интересует не столько вопрос о точном учете хозяйственных поступлений в бюджете рабочего, сколько вопрос о том, в каких районах рабочий больше связан с сельским хозяйством и в каких меньше, то для этих целей данные месячных бюджетов все же вполне достаточны. Поступления от собственного хозяйства в течение одного и того же месяца, если мы будем сравнивать их по отдельным районам, наглядным образом укажут нам на большую или меньшую связь рабочего с сельским хозяйством. Поступления из запасов и сбережений могут служить для нас уже лишь косвенным признаком этой связи. Другим косвенным же показателем такой связи может служить статья расхода одного бюджета — расход на собственное производственное хозяйство.

Попробуем по всем этим признакам, взятым вместе, выяснить роль и значение собственного хозяйства в бюджете рабочего. Первые две колонки приводимой таблички указывают процент к общей сумме прихода; последняя колонка — соответствующий процент расхода.

Таблица 2.

Поступления и расходы, связанные с собственным хозяйством рабочего.

Р а й о н ы.	Продажа и поступления продуктов собств. х-ва.	Поступления из запасов и сбережения.	Расход на собственное хозяйство.
Урал	8,8	3,6	6,1
Брянская губ.	7,7	—	5,3
Ульяновская губ.	6,3	—	2,5
Тульская губ.	5,9	20,6	8,0
Тамбовская губ.	3,5	12,1	2,8
Донбасс	2,7	3,8	4,8
Ив.-Вознесенск. губ.	1,1	2,3	1,3
Сормово	0,9	—	—
Столицы	0,3	—	0,1

Из текстильных районов, в качестве примера, мы привели только Иваново-Вознесенскую губ. Собственное хозяйство в бюджете рабочего здесь имеет очень небольшое значение. То же повторяется и вообще во всех текстильных районах. Мы видели уже ранее, что приходный бюджет в них пополняется, главным образом, заработками помогающих членов семьи.

Почти никакой роли не играет собственное хозяйство и в бюджете столичного рабочего, а также и в районах с относительно высокой заработной платой, как, например, в Сормове.

Где связь с сельским хозяйством обнаруживается больше всего? Очевидно, прежде всего, там, где, при недостатке основного заработка, семья рабочего не может использовать труд второстепенных работников на работе по найму. Производственные условия или слишком тяжелы, или требуют специальной выучки, известной квалификации. В результате, глава семьи является почти единственным работником в семье. Эти причины одинаково действуют, как на Урале или в Брянской губернии, так и в Тульской губернии (главным образом, каменноугольные копи), в Донбассе или на суконных фабриках Ульяновской губернии.

Во всех случаях, однако, собственное хозяйство, в виде регулярных поступлений, дает самое большое, 8—9% всего бюджета (на Урале). В большинстве же других районов этот процент значительно ниже и не превышает 4—6%. Примерно такой же, но все же несколько ниже, соответствующий процент расхода на собственное хозяйство.

Текущие поступления от собственного хозяйства в некоторых районах пополняются поступлениями из запасов, которые в значительной мере являются теми же сельско-хозяйственными продуктами. Сюда входит потребление овощей, снятых осенью со своего огорода. Там, где рабочий имеет земельный надел, сюда же входит потребление хлеба своего урожая. Эти виды сельско-хозяйственных поступлений в ноябрьских бюджетах занимают большое место у рабочих Тульской и Тамбовской губ. Вместе с текущими доходами от собственного хозяйства, поступления из прежних запасов по этим двум губерниям составляют 15—25% всего бюджета. В других районах они значительно ниже.

Приработки от побочных занятий.

Приходный бюджет рабочего иногда пополняется также и приработками от различных побочных занятий. Сюда, например, входят случайные поденные работы, выполнение тех или иных работ по заказу, какое-нибудь подсобное ремесло и очень редко — торговля. В общем, однако, все эти источники дохода незначительны и занимают ими, по большей части, не сами рабочие, а помогающие члены семьи.

В приходном бюджете рабочего приработки занимают очень небольшое место. В среднем по всем бюджетам, обследованным в ноябре 1925 г., они составили 1 р. 47 к. на семью. В очень редких случаях они превышают $2\frac{1}{2}$ — 3% бюджета, при чем за последние 3—4 года значение приработков в приходном бюджете рабочей семьи заметно уменьшается. Удельный вес приработков в приходном бюджете рабочего изменения таким образом: в ноябре 1923 г. — 1,8%, в ноябре — декабре 1924 г. — 1,3%, в ноябре 1925 г. — 1,1%. Необходимо отметить, что уменьшение приработков происходило почти исключительно среди самих рабочих, что лишний раз указывает на увеличившийся интерес рабочих к основному производственному занятию.

Продажа вещей, займы и прочие поступления.

Для того, чтобы дать, по возможности, исчерпывающий перечень приходных статей бюджета современного рабочего, приведем следующую табличку — на основании материалов ноябрьских бюджетов 1925 г.

Таблица 3.

Состав «прочих поступлений».

Статьи прихода.	В среднем на 1 бюджет в черв. руб. и коп.	То же в ‰ к приходу.
1. Продажа вещей и продовольствия	83 к.	0,9
2. Займы и кредит	4 р. 60 к.	5,0
3. Возврат долга	63 к.	0,7
4. От жильцов и нахлебников	54 к.	0,6
5. Помощь со стороны	72 к.	0,8
6. Прочие поступления	36 к.	0,4
Итого	7 р. 68 к.	8,4

Остановимся, прежде всего, на таких поступлениях, как продажа вещей, займы и кредит. На-ряду с указанной выше статьей поступлений из прежних запасов и сбережений, эти источники рабочего дохода встречаются почти всегда.

В голодные годы продажа имущества, займы, расход из сбережений служили, главным образом, для покрытия бюджетного дефицита. Достаточно указать, что, например, ленинградские бюджеты 1918 г. в части дохода на 32% покрывались поступлениями из этих трех источников, из них на займы и продажу имущества приходилось $14\frac{1}{2}$ %. В харьковских бюджетах 1920 г. эти два источника давали уже 40%

всех поступлений, туркестанские бюджеты 1921 г. — свыше 20% и т. д. Они носили, таким образом, ярко выраженный отрицательный характер.

Эти отрицательные черты поступлений от продажи имущества и займов до некоторой степени сохранились и сейчас. Но лишь до известной степени. Значение этих статей в приходном бюджете в настоящее время в преобладающем большинстве случаев совершенно иное.

В самом деле, разве можно считать дефицитной статьей бюджета хотя бы, скажем, рабочее кредитование? Даже такая статья, как продажа имущества, — в настоящее время уже не может служить показателем неустойчивости бюджета. В этом убеждает нас непрерывное уменьшение этого вида поступлений в течение последних лет. Еще четыре — пять лет тому назад эта статья достигала 7,2% приходного бюджета (в декабре 1922 г.). В дальнейшем она изменялась следующим образом: в ноябре 1923 г. — 3,5%, в ноябре — декабре 1924 г. — 1,6%; в ноябре 1925 г. — 0,9%; а по данным ноябрьского обследования 1926 г. по четырем крупнейшим районам, она дает дальнейшее понижение на 0,3%. Таким образом, поступления от продажи имущества за последние 4 — 5 лет сократились по своему значению в приходном бюджете больше, чем в 10 раз и не превышают в среднем на одну семью 70 — 80 коп. в месяц. Столь небольшой размер поступлений указывает на то, что здесь имеет место обычная продажа старых, ненужных в хозяйстве вещей.

Займы, наряду с кредитованием, в настоящее время составляют в бюджете 5% всех поступлений и, по существу, являются переходящими суммами в бюджете. В составе этих поступлений за последнюю пару лет начинают занимать известное место займы из кассы взаимопомощи. В ноябрьских бюджетах 1925 г. они составляли лишь пятую часть всех поступлений по статье займов и кредита, в бюджетах же 1926 г. (по 4 районам) — они занимают уже третью часть.

Все остальные виды «прочих поступлений» в приходном бюджете рабочего играют очень небольшую роль, не превышая в общей совокупности 2 — 2½% прихода.

III. РАСХОДНАЯ ЧАСТЬ РАБОЧЕГО БЮДЖЕТА.

Для чего изучается расходный бюджет рабочего.

Если состав рабочего дохода дает нам возможность выяснить, чем занимается рабочий и откуда он достает средства для удовлетворения своих потребностей, то изучение расходов рабочего позволяет вплотную подойти к вопросу — в какой же мере удовлетворяются эти потребности.

Потребности рабочего не являются постоянной величиной. Они изменяются с течением времени, вместе с ростом культуры, в связи с общим хозяйственным развитием страны. Даже не беря в пример отдаленное прошлое, разве мы не видим, как потребности современного рабочего начинают перерастать, а во многих отношениях и переросли уже хотя бы рамки довоенного времени? А ведь совсем недавно они казались еще так трудно достижимы. Но даже в одно и то же время уровень потребностей может оказаться различным в разных местностях и в одном и том же районе он меняется, в зависимости от того или иного состава рабочих. Пол, возраст, национальность, квалификация и целый ряд других обстоятельств оказывают то или иное влияние на состав потребностей.

Это не значит еще, что тот или иной круг запросов целиком определяет размеры бюджета. Удовлетворение самих потребностей в конечном счете — худо ли, хорошо ли — приспособляется к имеющемуся на-лицо доходу. Приходится «по одежке протягивать ножки». И почти всегда при этом «ножки» (потребности) выпирают из «одежки» (наличный доход).

Последовательность в удовлетворении потребностей.

Что же при этом получается? Получается то, что одни потребности заявляют о себе более настойчиво, их удовлетворение требуется в первую очередь, другие же потребности отходят на второй и на третий план.

Некоторые потребности должны быть удовлетворены во что бы то ни стало, как, например, потребность в питании, в жилище, отчасти в одежде. Их удовлетворение всегда стоит на первом месте. Лишь по мере насыщения этих основных потребностей, можно рассчитывать на удовлетворение потребностей более второстепенных. К этой второй группе относятся потребности в предметах домашнего обихода, запросы культурно-общественного порядка, расходы на гигиену и лечение, наркотики и т. д.

Вот эту-то последовательность в удовлетворении различных потребностей и отражает строение расходного бюджета. Поэтому, когда мы изучаем расходный бюджет рабочего в отдельных его частях, мы выясняем не только величину самого расхода на ту или иную потребность, но и то место, которое занимают отдельные потребности в жизненном укладе рабочего.

После этих предварительных замечаний обратимся к рассмотрению отдельных статей расхода в современном рабочем бюджете.

Расходы на питание.

На первом месте в бюджете рабочего стоят расходы на питание. В довоенное время они составляли в различных районах от 45 до 57% бюджета рабочей семьи. Даже среди одиноких рабочих они не спускались ниже 33% и обыкновенно составляли 37 — 38%, доходя в некоторых районах, например, в Киеве — до 46% общей суммы расхода.

Чрезвычайно интересно эти довоенные показатели сравнить с тем положением, которое мы имеем в настоящее время. Попутно приведем также несколько цифр о том, как изменилась относительная доля расходов на пищу за последние десять лет.

В годы гражданской войны расходы на питание представляли собою исключительно большой удельный вес. В 1918 г. московские и ленинградские рабочие тратили на пищу почти три четверти своего бюджета. Примерно, столько же (70,1%) расходовали харьковские рабочие в 1920 г. В исключительно

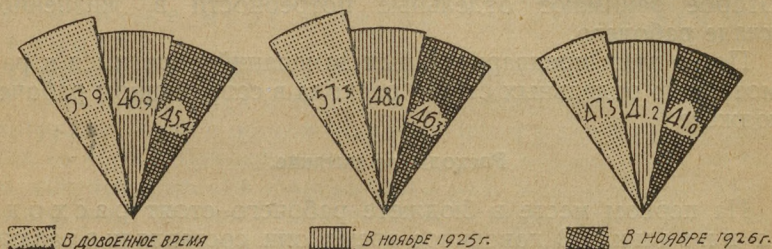
трудных условиях этих голодных лет почти все наличные ресурсы рабочей семьи шли на удовлетворение наиболее настоятельной потребности в питании.

Это ненормальное положение начало понемногу изживаться лишь с 1922 г. Мартовское обследование 1922 г., проведенное среди московских рабочих, показало, что процент расходов на питание несколько понизился (до 65,7%). Примерно, тот же результат дало обследование, проведенное в июне 1922 г. среди ленинградских рабочих. Питание составляло здесь в это время 63,2% расходного бюджета.

С конца 1922 г. рабочие бюджеты уже перестают быть почти исключительно «продовольственными» бюджетами. В настоящее время доля, которую в них занимает расход на питание, не только сравнялась с довоенной, но стоит даже несколько ниже ¹⁾.

Диаграмма 3

ПРОЦЕНТ РАСХОДОВ НА ПИЩУ В БЮДЖЕТАХ СЕМЕЙНЫХ РАБОЧИХ —
— В ДОВОЕННОЕ ВРЕМЯ И СЕЙЧАС —
ЛЕНИНГРАДСКИЕ РАБОЧИЕ БОГОРОДСКИЕ РАБОЧИЕ СЕРЕДЯНСКИЕ РАБОЧИЕ

Это указывает, что потребность питания в современном бюджете более насыщена, чем в прежнее время, и за счет этого относительного насыщения расширилось удовлетворение других, более второстепенных потребностей.

Потребление отдельных продуктов.

Улучшается ли питание нашего рабочего за последние годы? Ответ на этот вопрос дает следующая таблица, в которой приведены средние размеры потребления различных

¹⁾ Цифры по приведенным трем районам за ноябрь 1926 г. взяты по данным, подготовленным для печати Отделом статистики труда Центрального Статистического Управления.

продуктов питания по материалам бюджетных обследований последних пяти лет. Цифры приведены из расчета на одного взрослого едока-мужчину рабочего возраста.

Таблица 4.

Потребление основных продуктов питания в среднем по СССР на 1 взрослого едока в килограммах ¹⁾.

Название продуктов.	Декабрь 1922 г.	Ноябрь 1923 г.	Ноябрь— Декабрь 1924 г.	Ноябрь 1925 г.	Ноябрь 1926 г.
Мука ржаная и хлеб	21.552	15.814	11.444	8.805	8.074
Мука пшеничная и хлеб	2.803	7.651	10.568	11.729	12.355
Крупа	4.287	3.650	2.484	1.977	1.713
Картофель	22.842	22.987	18.058	16.336	16.220
Прочие овощи	7.440	6.832	5.734	6.327	5.464
Мясо	1.327	3.517	5.761	6.425	6.153
Рыба	1.188	0.845	0.700	0.882	1.005
Молоко	3.100	5.380	5.371	5.611	5.479
Масло коровье	0.139	0.141	0.205	0.254	0.269
Масло растительное	0.725	0.719	0.588	0.583	0.573
Яйца	0.012	0.079	0.095	0.147	0.139
Сахар	0.311	0.513	1.079	1.348	1.543
Чай и кофе натуральн.	0.008	0.014	0.033	0.036	0.039
» » суррогат	0.057	0.055	0.028	0.018	0.021

Таким образом, в течение последних лет состав питания рабочего непрерывно улучшался. Заметно растет потребление более ценных продуктов животного происхождения с высоким содержанием легко-усвояемых питательных веществ, как, например, мяса, яиц, коровьего масла. Наоборот, заметно падает потребление продуктов растительного происхождения, в особенности таких объемистых и малоценных продуктов, как ржаной хлеб, крупа, картофель. Заметно увеличивается также потребление сахара.

К началу 1927 г. питание рабочего закрепилось на достигнутом уровне и не дает уже сколько-нибудь существенных изменений, по сравнению с ноябрем 1925 г.

Для того, чтобы исчерпывающим образом осветить вопрос о питании современного рабочего, нам остается кос-

¹⁾ Таблица приведена из статьи Г. С. Полляка «Бюджет рабочего в 1922—26 г.г.». См. журнал «Экономическое Обозрение», октябрь 1927 г., стр. 178.

нуться еще одной стороны этого вопроса, а именно—каково же питание рабочего в смысле качественной его оценки? Сравнимо ли оно с довоенным уровнем питания и, если сравнимо, то, что оно дает—ухудшение или улучшение?

Прежде чем ответить на эти крайне существенные вопросы, необходимо, однако, предварительно привести некоторые общие научные сведения о питании.

Что такое питание.

Человеческий организм представляет собою сложную живую машину и, как всякая машина, нуждается в топливе. Этим топливом как раз и является пища. В результате сгорания этого своеобразного топливного материала, в организме человека образуется известное количество энергии, которая принимает самые разнообразные формы—отчасти известные нам—механическая, тепловая и т. д., отчасти же еще мало изученные, например, нервная. В конечном счете все они, однако, переходят в тепловую энергию и в таком виде покидают наше тело.

Тепловая энергия измеряется в особых единицах—калориях. Так называется то количество тепла, которое необходимо для того, чтобы нагреть 1 килограмм воды (литр) на 1 градус (по градуснику Цельсия). В результате произведенных опытов установлено, что минимальная потребность для взрослого человека составляет 2.400 калорий в сутки. Такое, приблизительно, количество тепла выделяет взрослый человек при полном покое, например, лежа в постели или во время глубокого сна. Этот минимум тепловой энергии расходуется организмом, во всяком случае, независимо от количества потребляемой пищи. Если бы последней не хватило, то в качестве топлива пойдут ранее накопленные запасы: человек станет худеть.

Всякая работа увеличивает расход тепловой энергии. Соответствующие измерения, произведенные в отношении различных профессий, показали, что суточный расход энергии колеблется довольно значительно. Например, лица умственного труда, ручные швеи, переплетчики, литографы—расходуют от 2.500 до 3.000 калорий. Более тяжелая работа металлиста, прачки, ломовика вызывает расход энергии от 3.000 до 3.600 калорий. При особенно тяжелой работе, например, у рудокопов, каменотесов, пахарей, расход этот повышается до 5—5½ тысяч калорий. Самое большое количество калорий, расходуемых человеческим организмом, доходит

до 9.000 калорий. Оно имеет место среди переносчиков кирпича, у велосипедных гонщиков и при некоторых сельскохозяйственных работах ¹⁾).

То или иное количество энергии, затрачиваемой человеческим организмом, восполняется потреблением питательных начал, заключающихся в пище. Этими питательными началами являются: 1) азотистые вещества или так называемые белки; 2) жиры; 3) углеводы ²⁾). Кроме этого, в состав пищевых продуктов входят обыкновенно вода и различные минеральные вещества, которые сами по себе никакого питательного значения не имеют.

Научные исследования показали, что из каждого грамма главных питательных веществ, заключающихся в продуктах — при сгорании в организме — получается определенное количество тепловой энергии. Так, например, 1 г белков дает 4,1 калорий тепла, 1 г жиров—9,3 калорий, 1 г углеводов—4,1 калорий. Зная, какое количество белков, жиров и углеводов содержится в том или ином продукте, можно высчитать то количество тепловой энергии, которое в данном продукте заключается. В результате таких подсчетов установлено, что, например, 410 г ржаного хлеба дают около 750 калорий, пшеничного — немного более 1.000 калорий, 410 г мяса — около 400 калорий, 410 г картофеля — 260 калорий, 410 г сахара — 1.600 калорий, 410 г масла — 3.500 калорий и т. п. ³⁾.

Правильное питание должно, однако, дать не только известное количество, но и определенный состав питательных начал — белков, жиров и углеводов. Если взрослый рабочий при работе средней тяжести расходует в день, примерно, 3.600 калорий, то нельзя ему дать, скажем, только один фунт масла или весь его суточный паек ограничить исключительно 15 фунтами картошки.

---

¹⁾ Проф. Б. И. Словцов. «Питание и работа». Изд. 1923 г., стр. 16.

²⁾ Типичным продуктом, заключающим в себе большое количество белковых веществ, может служить белок куриного яйца или, например, икра. Представление об углеводах может дать сахар, который состоит целиком из углеводов. Большое количество углеводов содержится также в хлебных продуктах (от 25 до 50% веса), во всякого рода крупах, например, в гречневой крупе (несколько более 60% веса), в манной крупе или рисе (70—75% веса).

³⁾ Приведены нормы, принятые в настоящее время при разработках рабочих бюджетов. См. Е. О. Кабо. «Питание русского рабочего», стр. 139—141.

Дело в том, что пища нужна человеку не только для работы, но и для восстановления изнашивающихся частей его организма. Питательные вещества нужны не только в качестве горючего топлива, но и как строительный материал. Наша костная ткань содержит, например, до 40% минеральных частей, мышечная система — до 22% белковых соединений, мозговая ткань почти на 30% состоит из жироподобных веществ и т. д. Работа всех этих органов, естественно, вызывает известную трату их составных частей.

Особенно важную роль играют при этом белки. Большинство клеток нашего тела построено, главным образом, из этих сложных органических соединений, и поэтому известный «белковый минимум», нужный для ремонта тела — 80 — 100 г в сутки — должен обязательно входить в состав нормального пищевого пайка. Так как при этом животные белки ближе подходят к составу нашего тела, чем белки растительные, то считается необходимым, чтобы животные белки, хотя бы в небольшой мере, обязательно входили в состав пищи. Нормальным отношением принято считать 1 г животных белков на 3 г растительных (1 : 3).

Для построения и ремонта клеток необходимо также известное количество жиров, углеводов и различных минеральных солей. Жиры и углеводы служат, главным образом, источником энергии для поддержания деятельности внутренних органов и для работы. В отношении жиров и углеводов также требуется известное соответствие. Нормальным считается отношение 1 г жиров на 10 г углеводов (1 : 10).

Нормы питания.

На основании опыта и научных исследований, нормальный состав суточного пищевого пайка для взрослого рабочего при работе средней тяжести в настоящее время определяется в таких соотношениях:

Белков.	В т. ч. животного происхождения.	Жиров.	Углеводов.	Весь паек в переводе на калории.
105 г	35 г	60 г	600 г	3.600 калор.

Довоенный уровень питания.

Удовлетворяло ли этим нормам довоенное питание русского рабочего? Обследователи рабочего бюджета того времени дают на этот вопрос совершенно ясный ответ. Питание

рабочего до войны было недостаточным и в количественном и в качественном отношении. Это показывает следующая справка ¹⁾:

Таблица 5.

Суточное питание рабочих в калориях и в основных питательных началах, в среднем, на 1 взрослого едока—по довоенным бюджетам.

Обследованные группы рабочих.	Калории.	Белки.	В т. ч. животного происхождения.	Жиры.	Углеводы.
		В граммах.			
Ленинградские текстильщики (1908) .	3.255	112	38	53	562
Бакинские нефтепромышл. рабочие (1911)	3.341	112	40	31	593
Богородские текстильщики (1909) .	2.907	73	10	55	505
Середские текстильщики (1910) . . .	3.036	83	15	39	565

Общее количество калорий нигде не достигало нормы 3.600. В крупнейших центрах текстильной промышленности— в Московской и нынешней Иваново-Вознесенской губернии—пищевое потребление давало рабочим не более 80—85% физиологической нормы. Не лучше обстояло дело и в смысле качественного состава пищи.

Наиболее питательные и полезные для организма продукты животного происхождения занимали в ней самое скромное место. Потребление мяса среди богородских текстильщиков составляло, например, всего лишь 1 кг на душу в месяц, у иваново-вознесенских — 1,2 кг.

Даже питание столичных рабочих стояло в то время на низком уровне. Исследователь бюджетов ленинградских текстильщиков М. Давидович дает, например, такую оценку: «Бесполезный излишек углеводов, жировое недоедание и белковое голодание — вот сжатая характеристика пи-

¹⁾ Е. О. Кабо «Питание русского рабочего до и после войны», стр. 36.

тания нашего ткача и вместе с ним среднего петербургского рабочего». А ведь ленинградские текстильщики, как это можно видеть из приведенных цифр, стояли далеко не на последнем месте. Насколько же неудовлетворительным следует считать в таком случае питание текстильщиков других районов, которые необходимую сумму белков получали в количестве не более 80 — 85% физиологической нормы?

Питание рабочих в 1918—22 г.г.

Если до войны русский рабочий не до едал, то уже во время войны он начал голодать. Этот процесс еще более обострился в первые годы революции. Насколько далеко зашло это голодание русских рабочих в течение пяти лет с 1918 до 1922 г., показывает диаграмма 4.

В обстановке гражданской войны и блокады, а также под влиянием двух неурожайных лет (1920 — 21 г.г.) продовольственные затруднения настолько обострились, что питание рабочих в некоторые периоды снижалось до 2.400 калорий, т.-е. до нормы голодного физиологического минимума. При этом некоторые, наиболее голодающие районы доходили до пределов еще более низких. Так, в марте — апреле 1919 года питание ленинградских рабочих упало до 1.600 калорий в день. Питание московских рабочих в это же время составляло немного более 2.000 калорий. Уровень питания рабочих Нижнего-Новгорода понизился до 1.900 калорий и т. д.¹⁾

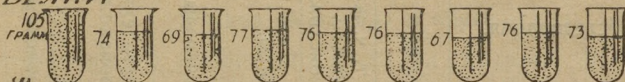
Лишь со второй половины 1922 г. вместе с ростом реальной заработной платы, улучшается и питание рабочих. Бюджетное обследование в конце 1922 г. показало, что по количеству калорий пищевое потребление не только достигло довоенного уровня, но даже в значительной мере оставило его позади. Однако, в качественном отношении питание рабочих этого времени все же нельзя еще считать вполне удовлетворительным (см. таблицу 6). Большое содержание углеводов в составе пищи указывает на преобладание хлебных продуктов. В виде продуктов животного происхождения, рабочий в это время получал в среднем всего лишь 167 калорий, что составляет едва 4½% пищевого пайка, тогда как даже в довоенное время продукты животного происхождения составляли от 6 до 15%.

¹⁾ Цифровые данные о питании рабочих за 1918—1922 г.г. приведены из книжки Е. О. Кабо: «Питание русского рабочего», стр. 41—42.

Диаграмма 4

СУТОЧНОЕ ПИТАНИЕ РАБОЧИХ В КАЛОРИЯХ И В
ОСНОВНЫХ ПИТАТЕЛЬНЫХ НАЧАЛАХ
(В СРЕДНЕМ НА 1 ВЗРОСЛОГО ЕДОКА)

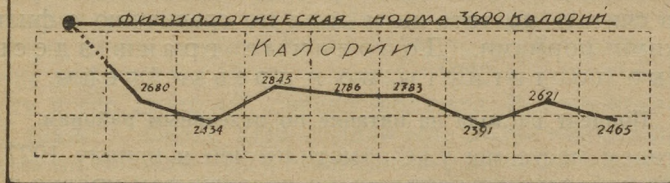
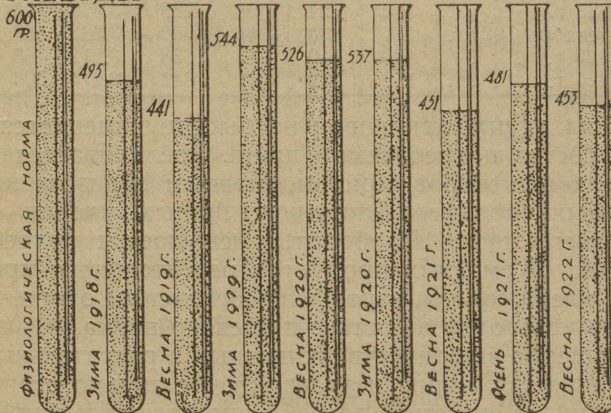
БЕЛКИ

ЖИРЫ

УГЛЕВОДЫ

Преобладание растительных продуктов сказалось, прежде всего, на недостатке жиров. Между количеством жиров и углеводов нет нормального соотношения 1 : 10. В особенности же ощущается недостаток животных белков, получаемых обыкновенно в виде мяса, рыбы, яиц и икры.

Современный уровень питания.

Посмотрим, как изменялся состав питания в последующие годы.

Таблица 6.

Суточное потребление рабочих по бюджетам 1922—26 г.г. — в среднем на 1 взрослого едока — в калориях и в основных питательных началах ¹⁾.

Время обследования.	В граммах.				В калориях.		
	Белки	В т. ч. животного происхождения	Жиры.	Углеводы.	Растительн. происхожд.	Животн. происхожд.	В сего.
Декабрь 1922 г.	97	12	49	722	3.647	167	3.814
Ноябрь 1923 г.	112	24	58	728	3.679	306	3.985
Ноябрь—декабрь 1924 г.	117	33	65	662	3.332	469	3.801
Ноябрь 1925 г.	120	40	63	638	3.212	483	3.695
Ноябрь 1926 г.	118	42	61	641	3.174	506	3.680

Здесь мы видим, как довольно быстро изменяется качественный состав потребляемой пищи. Увеличивается потребление белков и жиров, притом, главным образом, за счет более ценных продуктов животного происхождения — мяса, яиц, коровьего масла. Наоборот, уменьшается потребление малоценных, объемистых продуктов растительного происхождения — хлеба, крупы, картофеля. Вследствие этого, падает количество углеводов в составе пищевого пайка.

Соотношения в количестве животных и растительных белков, в количестве жиров и углеводов не только становятся нормальными, но и самое потребление белков и жиров уже можно считать достаточным даже по сравнению с физиологическими нормами. Довоенные грани здесь не только достигнуты, но и превзойдены.

Процент расхода на питание по отдельным районам.

В своем месте мы уже отметили, что к началу 1927 года питание рабочего закрепилось на достигнутом уровне и мало отличается от размеров потребления конца 1925 г. Устойчивым становится также и процент расходов на пищу в общей сумме расхода. Доля расходов на питание в большинстве промышленных районов колеблется незначительно — в пределах 41 — 48%. Лишь в Архангельской губ., а также в некоторых округах Украины процент расходов на пищу более высокий. Это объясняется отчасти более низким уровнем заработной платы (как, например, в Архангельске), отчасти же — много-

¹⁾ Цифровые сведения приведены из отмеченной выше статьи Г. С. Полляка «Бюджет рабочего в 1922—26 г.г.», стр. 180.

семейностью рабочих как раз в таких районах, в которых избыток рабочей силы не может быть использован по условиям производства. Но даже и в таких менее благополучных районах доля расходов на пищу не превышает 52% общей суммы, не считая Архангельска, где этот процент повышается до 57.

Расход на одежду и обувь.

Второе место после расходов на питание в настоящее время в бюджете рабочего занимают расходы на одежду и обувь. В довоенное время удовлетворение этой потребности стояло одной ступенью ниже: второе место занимали расходы на жилище.

По материалам ноябрьского обследования 1925 г., наш рабочий в среднем затрачивал на одежду и обувь 22 р. 82 к. или 24,7%. Таким образом, четвертая часть всего бюджета идет на удовлетворение этой потребности.

Значит ли это, что потребность в одежде является более насущной, нежели потребность в жилище, и должна быть отнесена к разряду таких неотложных потребностей, как, например, потребность в пище? Очевидно, что не так. С расходом на одежду рабочий иной раз может и повременить. В случае нужды — наличный инвентарь одежды, белья и обуви чинится и перечинивается, донашивается разное старье, покупаются по дешевке поношенные вещи. Насколько далеко может пойти самоограничение в этих случаях, показывают рабочие бюджеты голодных лет. В Ленинграде в 1918 году бюджетное обследование показало, что расход на одежду составлял лишь немного более 6½% всего бюджета. Свердловские рабочие на Урале в начале 1922 г. расходовали на одежду всего лишь 4% своего бюджета. Воронежские бюджеты, также в начале 1922 г., дали еще более низкий процент расхода на одежду — 2,2%. Донецкий рабочий в июне 1922 г. затрачивал на удовлетворение этой потребности 1,3%. Но как только страна стала выходить из тисков хозяйственной разрухи и рабочий подкрепил себя после многих лет голодовки, настойчиво заявила о себе и неудовлетворенная потребность в одежде. В конце того же 1922 г. расход на одежду и обувь по всем районам в среднем составил уже почти 26% рабочего бюджета. В следующем 1923 году на одежду и обувь расходовалось еще более — 27,9%. Исследователь бюджетов того времени Г. С. Поляк чрезвычайно образно назвал эти бюджеты «одежными» в отличие от «голодных бюджетов» 1918 — 1921 г.г.

Все это показывает, что потребность в одежде и обуви весьма растяжима. Поэтому расход на одежду и обувь чрезвычайно показателен. Сравнивая этот расход с другими статьями бюджета, мы можем судить не только о размерах удовлетворения этой потребности, но также и о степени общей обеспеченности рабочего. Ничтожный размер расхода и слишком низкий процент ко всему бюджету показывает, что рабочий стоит на грани обнищания, что условия жизни его ненормальны.

Расход на одежду в различных районах.

В какой мере удовлетворяет рабочий свою потребность в одежде и обуви в настоящее время?

Мы уже отметили, что доля, занимаемая этой статьей расхода в бюджете современного рабочего, довольно высока. Посмотрим сначала, каковы размеры расхода на одежду и обувь и какова доля этого расхода в общем бюджете для отдельных промышленных районов. При этом для сравнения, наряду с бюджетами 1925 г., приведем также процент расхода на одежду и обувь по бюджетам 1923 г., т.-е. в то время, когда эта потребность после многих лет одежного и обувного голода заявила о себе наиболее настойчивым образом.

Таблица 7.

Расход на одежду и обувь и доля этого расхода в бюджете рабочего¹⁾

Р а й о н ы.	Средний размер рас- хода на 1 бюдж. в но- ябре 1925 г.	Процент к общей сумме расхода.	
		В ноябре 1925 г.	В ноябре 1923 г.
Тверская губ.	33 р. 27 к.	31,6	36,1
Владимирская губ.	28 » 10 »	30,7	—
Ленинград	27 » 56 »	22,0	20,1
Харьков	27 » 08 »	25,2	—
Иван.-Вознесенск. губ.	26 » 61 »	31,8	26,5
Донбасс	24 » 34 »	28,1	35,6
Ярославль	20 » 53 »	23,7	26,6
Кострома	20 » 40 »	29,2	36,7
Москва	20 » 32 »	19,1	27,2
Урал	17 » 72 »	24,2	24,9
Киевская губ.	13 » 10 »	16,2	30,3
Архангельск	13 » 21 »	19,8	20,9

¹⁾ Цифры за ноябрь 1925 г. приведены из упоминавшейся уже статьи Н. А. Филипповой в № 1—2 «Статистики Труда» за 1927 г., данные за ноябрь 1923 г. заимствованы из статьи Г. С. Полляка в сборнике «Труд в СССР», изд. ВЦСПС, 1924 г. «Бюджет рабочего в ноябре 1923 г.», стр. 190—191.

Величина расхода на одежду и обувь по отдельным районам весьма разнообразна. Расход этот в Твери, например, почти в три раза выше, нежели в Архангельске. Можно также заметить, что в текстильных районах расход на одежду вообще более высокий. Это и понятно. В районах текстильного производства рабочий имеет больше возможностей для приобретения мануфактуры, которая на рынке является недостаточным товаром.

Весьма неодинакова по различным районам и процентная доля расходов на одежду и обувь. Вообще говоря, процент этих расходов в современном бюджете довольно высокий. Лишь в редких случаях он спускается ниже 20. В большинстве же районов он превышает 25%. Это указывает на то, что одежный голод и в настоящее время далеко еще не изжит.

Доля бюджета, расходуемая на одежду и обувь, по некоторым районам доходит до 30 и более процентов. Но все же, по сравнению с 1923 г., эта статья уже не выделяется так резко в бюджете рабочего. Тогда не редкость было встретить такие районы, в которых одежда и обувь составляли свыше трети всего бюджета, как, например, Тверь, Кострома, Донбасс.

Состав расходов на одежду и обувь.

Какие отдельные статьи входят в состав расходов на одежду и обувь? Ответ на этот вопрос мы находим в следующей таблице, составленной по материалам ноябрьского обследования рабочих бюджетов 1925 г.

Таблица 8.

Статьи расхода.	Сумма расхода на 1 семью в черв. руб.	То же в %/о ко всему расходу.
Обувь	6 р. 80 к.	30,2
Кожаные и меховые изделия	1 » 39 »	6,2
Одежда и белье	4 » 85 »	21,5
Ткани	5 » 03 »	22,4
Прочие расходы на текстильные изделия	1 » 40 »	6,2
Шитье и починка	2 » 49 »	11,1
Стирка	— 55 »	2,4

Эти цифры показывают, что основной статьей расхода являются затраты на одежду и белье, включая сюда приобретение тканей и готовых изделий. Их удельный вес в общей

сумме расходов превышает 40%. Расход на приобретение обуви стоит на втором месте. Из остальных расходов выделяются затраты на шитье и починку наличного инвентаря — немного более 10% общего расхода. Довольно скромное место занимают расходы на стирку — всего лишь 2% общей суммы расхода на одежду и обувь.

До сих пор мы приводили данные, относящиеся ко всему СССР, по материалам ноябрьских бюджетов 1925 года. Нет сомнения, что за последнее время в этой области произошли те или иные изменения. В статье Г. С. По л л я к а, опубликованной в одном из номеров «Статистического Обозрения», приведены более поздние материалы о бюджетах за ноябрь 1926 г.¹⁾ Хотя материалы эти охватывают всего лишь 4 района, тем не менее они представляют весьма большой интерес.

Расходы на одежду и обувь в настоящее время.

О чем говорят бюджеты 1926 г. по этим 4 районам? Они совершенно определенно указывают на то, что за последний год расходы на одежду и обувь уменьшились не только в абсолютных цифрах (в рублях), но и в относительных величинах (в процентах).

Таблица 9.

Расходы на одежду и обувь в 1925 и 1926 г. г.

Р а й о н ы .	В среднем на 1 бюджет в черв. руб. и коп.		То же в % к об- щей сумме расхода.	
	XI—1925 г.	XI—1926 г.	XI— 1925 г.	XI— 1926 г.
Москва	27 р. 56 к.	23 р. 91 к.	22,0	18,3
Ленинград	20 » 32 »	15 » 64 »	19,1	14,4
Украина.	22 » 51 »	19 » 83 »	25,4	21,8
Урал	17 » 71 »	16 » 84 »	23,8	20,4

В общем по всем этим четырем районам расход на одежду и обувь уменьшился в среднем на бюджет почти на 3 рубля. В ноябре 1925 г. средний расход составлял 22 р. 52 к., в ноябре 1926 г. — уже 19 р. 64 к., или на $\frac{1}{8}$ меньше предыдущего года.

¹⁾ См. статью «Динамика рабочего бюджета» в № 5 «Статистического Обозрения» за 1927 год.

Благодаря этому, и доля расхода в бюджете также несколько понизилась, а именно—с 23,1% до 19,3%.

По данным Центрального Статистического Управления ¹⁾, расход на одежду и обувь в среднем по СССР составил в ноябре 1926 года 20 р. 55 к. на одну рабочую семью или 21,0% расходного бюджета. Таким образом, те выводы, которые были приведены выше в отношении четырех районов, оказались верны и для большинства других промышленных районов СССР.

Приобретение одежды и обуви за последние годы.

Если мы скажем, что за последние четыре—пять лет расход на одежду увеличился на столько-то процентов (хотя доля этого расхода в общем бюджете и понизилась), то это все же не даст нам никакого представления о действительных изменениях в удовлетворении этой насущно-необходимой потребности. Пусть даже мы попытаемся перевести денежные расходы в какие-либо реальные измерители (например, в так называемые бюджетные рубли, о которых будет сказано ниже), и в этом случае наши подсчеты окажутся лишь приблизительными, не вполне точными.

Чтобы ближе подойти к количественной оценке тех изменений, которые происходили в размерах натурального приобретения одежды и обуви, можно внести известные поправки (на изменившиеся соотношения цен) в самые цифры расхода ²⁾. Можно избрать и другой прием для сравнения, который также применяется в исследованиях рабочих бюджетов. Это — выведение средних норм душевого приобретения тех или иных предметов имущественного инвентаря рабочих семей.

Все разнообразие рабочего инвентаря в части одежды и обуви можно привести к немногочисленным группам товаров: ткани бумажные, ткани шерстяные и другие, кожаная обувь и т. д. Даже готовые изделия, пользуясь известными расчетами, возможно перевести на количественный учет материалов, пошедших на изготовление соответствующих вещей. Правда, этот количественный учет не дает все же возможности обобщения данных о натуральном потреблении так, как мы можем это сделать, например, в отношении по-

¹⁾ См. статистический справочник ЦСУ СССР «Итоги десятилетия советской власти в цифрах 1917—1927». Стр. 348—349.

²⁾ Так называемый индексный метод сравнения. За недостатком места мы на нем останавливаться не будем.

требления пищевых продуктов. Но даже и в таком расчлененном виде учет приобретения имущественного инвентаря представляет для нас, несомненно, большой интерес, так как позволяет судить о тех изменениях, которые имеют место в натуральном потреблении главнейших предметов одежды и обуви за тот или иной промежуток времени.

В качестве иллюстрации, приведем соответствующие цифровые данные о душевых нормах приобретения главнейших предметов одежды за последние четыре года ¹⁾.

Таблица 10.

Душевые нормы приобретения главнейших предметов одежды
в 1923—26 г.г.

Р о д в е щ е й.	Ноябрь 1923 г.	Ноябрь— декабрь 1924 г.	Ноябрь 1925 г.	Ноябрь 1926 г.
Ткани бумажные—всего (метр.)	1.141	0.938	1,238	1,271
В том числе { в натуре . . .	0.975	0.825	1,066	1,114
{ в изделиях . . .	0.166	0.113	0.172	0.157
Ткани шерстян.—всего (метр.)	0.068	0.109	0.162	0.110
В том числе { в натуре . . .	0.043	0.057	0.073	0.045
{ в изделиях . . .	0.025	0.052	0.089	0.065
Кожаная обувь (пар)	0.072	0.047	0.071	0.069
Галоши (пар)	0.022	0.035	0,055	0,067

При одновременных обследованиях рабочих бюджетов в самих показаниях о приобретении одежды и обуви, несомненно, отражаются известные моменты случайности, неизбежные при столь ограниченном сроке наблюдения, как месяц. Тем не менее, все эти возможные, случайные отклонения в массовом обследовании не могут повлиять сколько-нибудь существенно на те выводы, которые позволяют сделать приведенные цифры о количественном приобретении главнейших предметов одежды и обуви.

Прежде всего, мы можем наблюдать здесь несомненный количественный рост приобретения почти всех одежных и обувных товаров. В то же время имеет место и качественное улучшение приобретаемого. Автор того исследования, откуда мы почерпнули приводимые выше цифровые материалы, Г. С. Полляк, отмечает это следующим образом:

¹⁾ Из статьи Г. С. Полляка «Бюджет рабочего в 1922—26 г.г.», журнал «Экономическое Обозрение», октябрь 1927 г., стр. 183.

«Улучшение качества приобретаемых вещей сказывается в более быстром росте приобретения шерстяных товаров, по сравнению с бумажными; в отношении кожаной обуви, оно сказывается... в повышении средней покупной цены одной пары, на фоне общего снижения цен на предметы одежды».

Наглядное представление о всех этих изменениях в количественном приобретении главнейших предметов одежды и обуви дает следующая диаграмма, в которой приведенные выше нормы приобретения 1924—26 г.г. сравниваются с 1923 г. (см. диаграмму 5).

Обращает на себя внимание стремительный рост приобретения шерстяных изделий и галош. Заметным образом обнаруживается также переход на покупки готовых шерстяных изделий в ущерб приобретению шерстяных тканей. В этом отчасти сказался недостаток шерстяных тканей на рынке, в значительной же мере, несомненно, и те мероприятия, которые проводятся соответствующими регулирующими органами: закрепление за швейной промышленностью известной доли вырабатываемого одежного материала, некоторое удешевление стандартных типов готовой одежды, рассчитанных на массового потребителя, за счет более дорогих изделий, система рабочего кредита и т. д.

Итак, с 1923 г., т. е. с того времени, как в бюджете рабочего настойчиво обнаружилась тенденция решительного восстановления хозяйственного инвентаря («одежные бюджеты»), весьма и весьма подорванного предыдущим голодным пятилетием, начиная с 1923 года, все время имеет место количественный и качественный рост удовлетворения потребности в одежде и обуви. Этот рост за последнее четырехлетие происходил, наряду с сокращением доли расходов на эту потребность в рабочем бюджете. В конце 1926 г. доля расхода на одежду и обувь, как мы уже это отметили в своем месте, снизилась до 21% расхода рабочей семьи. В то же время снизилось в некоторой мере и количественное потребление одежных товаров в их реальной оценке.

Это реальное понижение на диаграмме 5 изображено линией общего расхода на одежду и обувь в среднем на семью в бюджетных рублях с необходимыми поправками по индексному методу ¹⁾. Помимо общей приостановки роста реального значения бюджета, здесь сказались и такие при-

---

¹⁾ Порядок вычисления этого показателя приведен в той же статье Г. С. Поляка, стр. 182.

чины, как ограничение рабочего кредита и недостаток шерстяных тканей на рынке.

На понижение доли одежных расходов в бюджете оказало также влияние, как это мы увидим далее, расширение расходов на другие потребности. Сейчас нам достаточно лишь отметить самый факт значительного понижения доли расходов в современном бюджете рабочего.

Сравнение с довоенным расходом.

Однако, по сравнению с довоенным временем и этот процент является довольно высоким. Довоенные бюджеты показывают, что расход на одежду и обувь в рабочих семьях обычно не превышал 10—15% общего расхода. Лишь в редких случаях, как, например, у середских текстильщиков, расход этот достигал 25% всего бюджета. Но это было скорее исключением из общего правила и объясняется лишь особыми местными бытовыми условиями. Не очень значительны были в довоенное время и колебания в величине расхода на одежду в отдельных местностях. В большинстве обследованных районов расход этот составлял на семью 7—8 рублей в месяц.

Таблица 11.

Расход на одежду и обувь — по довоенным бюджетам.

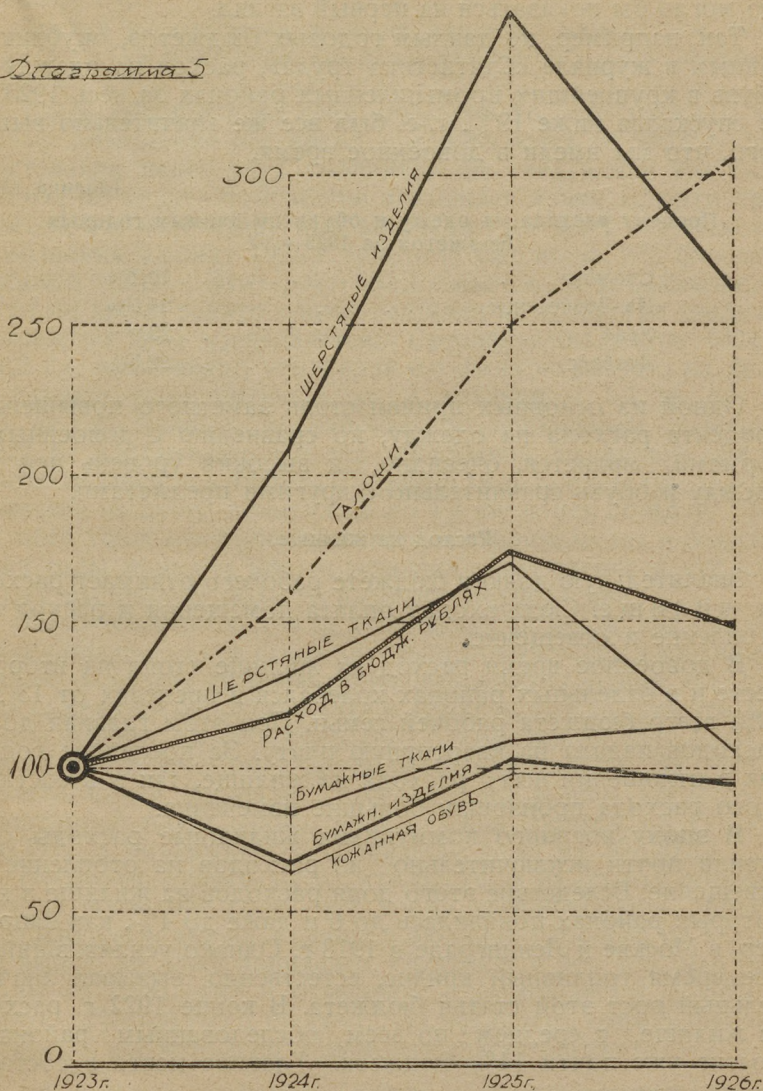
Группы обследованных.	Расход в месяц на семью в довоен. рубл. и коп.	То же в ‰ к общему расходу.
Ленинградские рабочие	7 р. 58 к.	12,2
» текстильщики	7 » 30 »	15,2
Богородские текстильщики	3 » 18 »	10,1
Вакинские нефтяные рабочие	8 » 47 »	13,7
Середские текстильщики	8 » 78 »	25,1
Киевские рабочие	8 » 34 »	13,3

Сравнивая эти цифры с современным расходом на одежду и обувь, надо признать, прежде всего, что современная доля расходов значительно выше довоенной. И хотя последние бюджетные обследования отмечают некоторое понижение этого процента, все же он еще, примерно, в полтора раза выше довоенного.

Однако, при этом сравнении надо иметь в виду еще и то обстоятельство, что расход на одежду и обувь является в значительной степени расходом сезонным. Как раз ноябрь—месяц усиленного сезона зимних закупок — дает более высокий процент по этой статье расхода. Поэтому сравнение

ДУШЕВЫЕ НОРМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГЛАВНЕЙШИХ
 ПРЕДМЕТОВ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ В 1923-26 гг.
 - в отношении к нормам 1923 г., принятым за 100

Диаграмма 5

с довоенными годовыми бюджетами может оказаться не совсем правильным. Необходимо здесь внести известные поправки. Однако, поправки эти не столь значительны, как это могло бы показаться на первый взгляд.

Так, например, по данным годовых бюджетов, опубликованным в журнале «Статистика труда», расход на одежду и обувь в крупнейших промышленных районах за весь 1925 г. не спускался ниже 19%, т.е. был все же значительно выше того, что мы имели в довоенное время.

Таблица 12.

Процент расхода на одежду и обувь по данным годовых бюджетов за 1925 г. ¹⁾.

Столицы	19,2%
Ив.-Вознесенск	24,6%
Урал	23,0%
Донбасс	22,5%

Одной из основных причин столь заметного повышения процента расхода на одежду, по сравнению с довоенными нормами, является, очевидно, и высокий уровень цен на одежду и обувь сравнительно с другими предметами.

Расход на жилище.

Значительную долю в бюджете рабочего отнимает расход на жилище. Сюда входит оплата помещения и расход на отопление и освещение.

В довоенное время расход на жилище стоял на втором месте и в отдельных районах колебался в пределах от 13 до 22% всего бюджета рабочей семьи. При этом главная доля расходов падала на квартирную плату. За последние годы, как в отношении всего расхода на жилище, так и в составе этого расхода произошли большие изменения.

В эпоху военного коммунизма жилищные расходы состояли почти исключительно из расходов на отопление и освещение. Вследствие этого доля расходов на жилище в некоторых районах понизилась до 6 и даже до 4%, как например, в Москве и Ленинграде в 1918 г. Однако усиливавшийся все время топливный кризис, естественно, вызывал значительный рост этой статьи бюджета. В конце 1922 г. расход на жилище, в среднем по всем обследованным районам, достиг уже почти 14% бюджета. Главное место в составе

¹⁾ См. журнал «Статистика Труда», 1926 г., № 9, стр. 7.

этих расходов продолжало занимать приобретение топлива и осветительных материалов. Расходы на помещение не превышали 2%.

Состав расходов на жилище начинает изменяться лишь с 1923 г. Представление об этих изменениях дает диаграмма 6¹⁾.

Здесь обращает на себя внимание то, что расходы по найму помещения все время увеличиваются. В 1922 г. они составляли менее двух процентов. За следующие три года расход по оплате помещения повысился почти до пяти процентов, а вместе с другими затратами по дому — стоимость помещения к концу 1925 г. достигла уже почти 6% бюджета рабочей семьи. Этот рост продолжается и в дальнейшем. В то же время размер жилой площади не только не увеличивается, но даже уменьшается. Сравнение бюджетов 1924 и 1925 г.г. показывает, что жилая площадь из расчета на душу в течение года уменьшилась в среднем с 5,1 кв м до 4,9 кв м. Данные по районам, обследованным к началу 1927 г., показывают, что это обострение жилищной нужды продолжалось и в 1926 г. В ноябре 1926 г. площадь, приходящаяся на душу, понизилась до 4 8 кв м, или до 9,6 кв арш. И лишь усиленный рост жилищного строительства в ближайшие годы поможет внести некоторое улучшение в эту наиболее отставшую область рабочего потребления.

Увеличение расходов на помещение за последние два-три года вызвано почти исключительно повышением квартирной платы. Если мы сравним стоимость оплаты одной квадратной сажени по бюджетам 1924 и 1925 г.г., то оказывается, что она в течение одного лишь 1925 г. выросла на 75% (с 51 к. до 89 коп.). Этот рост продолжается и дальше. За 1926 г. оплата жилой площади, в связи с последним декретом о квартирной плате, снова повысилась в среднем по СССР — на 30%, а по Москве и Ленинграду даже на 36—37%.

Несмотря, однако, на то, что расходы на оплату помещения за последние годы все время увеличиваются, общий процент расходов на жилище в бюджете рабочего не только не вырос, но даже понизился. Объясняется это тем, что расходы на отопление и освещение, поглощавшие в 1922 г. почти 12% рабочего бюджета, за последние годы начинают занимать все меньшую и меньшую часть бюджета.

¹⁾ Г. С. Поляк «Бюджеты рабочих и служащих к началу 1923 г.», стр. 25; Н. А. Филиппова «Итоги бюджетного обследования в ноябре 1925 года». (Журнал «Статистика Труда», № 1—2, 1927 г.).

Все жилищные расходы в настоящее время (по ноябрьским бюджетам 1925 г.) в среднем на одну рабочую семью составляют немного более 11 рублей (11 р. 23 к.) или 12,2% всего бюджета. Но по отдельным промышленным районам они колеблются довольно значительно. Зависит это от многих причин. В первую очередь здесь сказывается влияние квартирной платы. В тех же районах, где рабочие живут по большей части в собственных домах, как например, на Урале, в Тульской губ. и т. п. — расход на жилище определяется, главным образом, стоимостью топлива. Но зато в тех промышленных районах, где большая часть рабочих живет в фабричных помещениях, расход на отопление занимает сравнительно небольшое место, вследствие чего понижается и общая сумма жилищных расходов. Поэтому можно заранее ожидать, что расход на жилище в различных районах окажется неодинаков ¹⁾.

Средние размеры жилой площади.

Нас интересует, однако, не только расход, но и самые жилищные условия, в которых живет современный рабочий. Эти различия — как в сумме расхода, так и в жилищных условиях — видны из следующей таблицы.

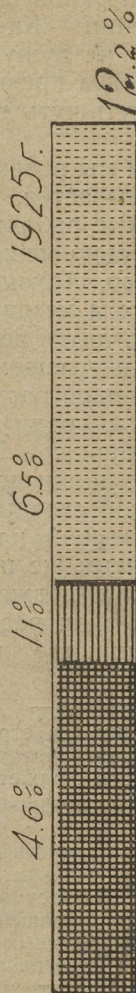
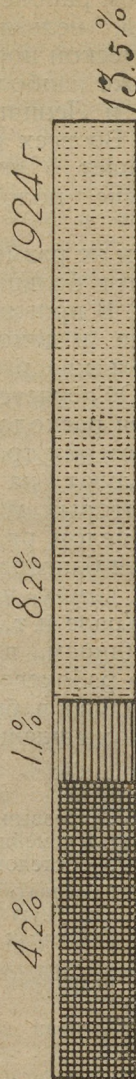
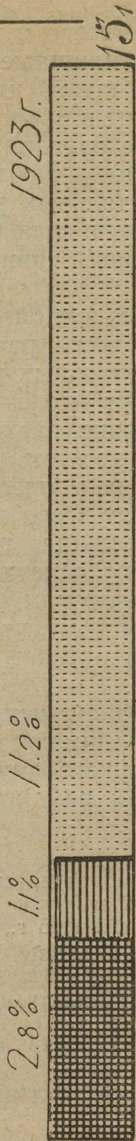
Таблица 13.

Расходы на жилище и средний размер площади на душу в отдельных промышленных районах в ноябре 1925 г.

Р а й о н ы .	Размер жилой площади в средн. на душу в кв. метрах.	Расход на жилище в средн. на семью в черв. рубл. и коп.	В % к общей сумме расхода.
Киевская губ.	6,99	11—30	14,0
Ленинград	6,95	14—61	13,7
Нижегородская губ.	5,22	11—09	13,0
Архангельск	5,20	5—33	7,9
Донбасс	5,07	11—17	12,9
Иваново-Вознесенская губ.	4,72	10—88	13,0
Москва	4,54	14—77	11,8
Ульяновская губ.	4,48	5—63	11,2
Ярославская губ.	4,40	5—05	5,8
Тульская губ.	4,38	8—22	10,3
Урал	4,25	9—05	12,3
Тверь	3,83	9—68	9,2

¹⁾ В то время, как печаталась эта книжка, вышла в свет работа В. В. Ильинского «Бюджет рабочих в СССР в 1922—26 г.г.». В ней

ПРОЦЕНТ РАСХОДА НА ЖИЛИЩЕ В БЮДЖЕТАХ СЕМЕЙНЫХ РАБОЧИХ ЗА 1922-25 Г.Г.

ПЛАТА ЗА ПОМЕЩЕНИЕ
 ЕДИНОВРЕМ. РАСХОДЫ ПО ДОМУ
 ↓
 ТОПЛИВО И ОСВЕТИТ. МАТЕРИАЛЫ

Эти цифры говорят прежде всего о том, что ни в одном промышленном районе жилищные условия, в которых живет наш рабочий, нельзя считать удовлетворительными. Санитарно-гигиенической нормы в 8 кв м на душу не имеет ни один район. Даже наиболее благополучные в жилищном отношении — Киев и Ленинград — дают в среднем меньше 7 кв м на душу. Во всех остальных районах эта средняя цифра едва превышает 5 кв м и для большинства из них, лишь чуть-чуть выше половины санитарно-гигиенической нормы.

Если мы возьмем не размеры жилой площади, а расходы, то оказывается, что больше всего расходуют на жилище столичные рабочие. В провинциальных районах этот расход значительно меньше и доходит до 5—6 рублей на семью: например, Архангельские рабочие расходуют всего только 5 р. 33 к. в месяц. Объясняется это тем, что им почти совсем не приходится нести расходов на топливо. По разделу «отопление и освещение» они тратят всего лишь 4 коп. в месяц! Еще меньше расходуют на жилище рабочие Ярославской губернии, среди которых много текстильщиков, живущих при фабриках. В целом ряде других районов расходы на жилище понижаются благодаря тому, что часть рабочих живет в собственных домах, например, в Ульяновской губернии, Тульской, на Урале и т. д.

По этим же причинам в различных районах жилищные расходы в бюджете рабочего занимают неодинаковое место. Однако доля расходов в бюджете довольно устойчива и в большинстве промышленных районов составляет от 11 до 13%.

мы находим (на стр. 55) чрезвычайно интересные цифры о формах пользования квартирами у семейных рабочих. Цифры эти, по данным ноябрьского бюджетного обследования 1925 г., таковы:

1. Имеют от предприятия бесплатную квартиру	24,6%	рабочих семей.
2. » » » платную »	10,4%	» »
3. Живут в частных квартирах за плату по ставкам	26,1%	» »
4. Живут в частных квартирах за плату по соглашению	17,2%	» »
5. Живут в частных квартирах за единовременную плату	1,1%	» »
6. Живут в собственных домах	19,1%	» »
7. » у родственников и бесплатно	1,5%	» »

Столь разнообразные формы пользования жилым помещением, естественно, самым различным образом отражаются и на величине расхода на жилище в бюджете рабочего.

Улучшение качества рабочего жилища.

Отмечая неудовлетворительность жилищных условий в отношении санитарно-гигиенических норм жилой площади, мы не можем, однако, пройти мимо того факта, что в других отношениях эти условия значительно улучшились. За последние пять лет наблюдается несомненный рост благоустройства рабочих жилищ. Из года в год увеличивается пользование электрическим освещением и такими коммунальными услугами, как водопровод и центральное отопление. Это наглядным образом изображено в диаграмме 7¹⁾.

Эти данные свидетельствуют о крупных достижениях в области снабжения рабочего здоровым и удобным жилищем.

Расход на жилище прежде и теперь.

Мы уже отметили, что наш рабочий в довоенное время расходовал на жилище настолько значительную часть своего бюджета, что эта статья занимала второе место в бюджете. Интересно сравнить, насколько изменился этот расход в настоящее время. Для сравнения ограничимся только двумя районами, из которых один — Ленинград, а другой — Богородский уезд Московской губ.

В Ленинграде в 1908 г. семейные рабочие по одному обследованию (Прокоповича) расходовали на жилище почти пятую часть своего бюджета, а именно 19,2%. Текстильщики, обследованные в том же году другим исследователем (Давидовичем), расходовали значительно меньше. Денежный расход их был меньше в 2 раза, а в отношении ко всему бюджету лишь 12,7%.

Доля расходов на жилище у ленинградских рабочих, по данным последнего бюджетного обследования, поднялась почти до 15% (14,8%), т.е. значительно выше, нежели у довоенных текстильщиков, хотя и несколько ниже, чем среди остальных рабочих. За последний год — с ноября 1925 г. по ноябрь 1926 г. — процент расхода на жилище у ленинградских рабочих увеличился с 13,7% до 14,8%. Таким образом можно считать, что процент расхода на жилище у современного ленинградского рабочего значительно приблизился к довоенному уровню.

Богородские текстильщики в довоенное время расходовали на жилище также немало, а именно 15,1% своего бюд-

¹⁾ Цифры заимствованы из статьи Г. С. Полляка. См. «Эконом. Обозрение» за октябрь 1927 г., стр. 184.

жета. За последний год и здесь заметно приближение к довоенной цифре расхода. В ноябре 1925 г. они расходовали 8,8%, а в ноябре 1926 г. 8,7% своего бюджета.

Это повышение доли расходов на жилище — несколько не случайно. Опубликованные материалы последнего бюджетного обследования по четырем крупнейшим промышленным центрам показывают то же самое. Расход на жилище в течение последнего года увеличился почти исключительно за счет роста расходов, связанных с оплатой помещения. Это видно из таких цифр. В ноябре 1925 г. — в среднем по Ленинграду, Москве, Украине и Уралу — расход на помещенные составлял 5,7% бюджета. В ноябре 1926 г. этот расход по тем же районам возрос уже до 6,7%, тогда как соответствующие цифры расхода на отопление и освещение составляли 6,8% и 6,9%. Общий же процент расходов на жилище увеличился с 12,5 до 13,6%. Надо думать, что подобный же рост расходов на жилище произошел и в других промышленных районах ¹⁾.

Расход на хозяйственные вещи.

Близкое отношение к расходам на жилище имеют расходы, связанные с покупкой всякого рода хозяйственных вещей, необходимых в домашнем обиходе. Как бы ни была скучна обстановка рабочего жилища, она требует известных затрат. В довоенное время расходы по этой статье достигали от полутора до двух процентов бюджета. Если мы возьмем современные бюджеты, то оказывается, что на хозяйственные вещи рабочий в настоящее время тратит несколько больше, нежели до войны. Расход на хозяйственные вещи по ноябрьским бюджетам 1925 года составлял в среднем по всем районам ровно три процента всего расхода. При этом следует заметить, что ноябрь, как зимний месяц, дает обычно несколько пониженный процент расхода. Сезон хозяйственных вещей — лето. В это время в бюджете рабочего освобождаются некоторые суммы за счет экономии топлива, сокращения расходов на покупку одежды и обуви. Благодаря этому, имеется возможность увеличить несколько затраты на приобретение предметов хозяйственного обихода. Это подтверждают, в частности, годовые бюджеты. По дан-

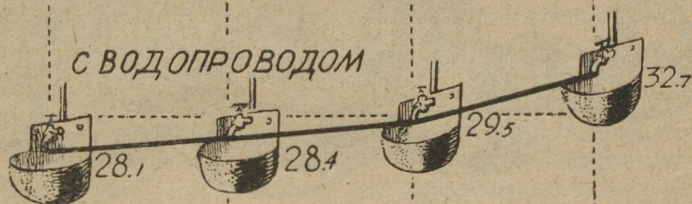
¹⁾ После того, как эта книжка была уже сдана в печать, Центральным Статистическим Управлением опубликованы полные данные ноябрьского обследования 1926 г. Процент расхода на жилище по этим данным в среднем по СССР составил 13,5% вместо 12,2% — в ноябре 1925 года.

НА 100 ОБСЛЕДОВАННЫХ СЕМЕЙ ПРИХОДИЛОСЬ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ПОМЕЩЕНИЕ :

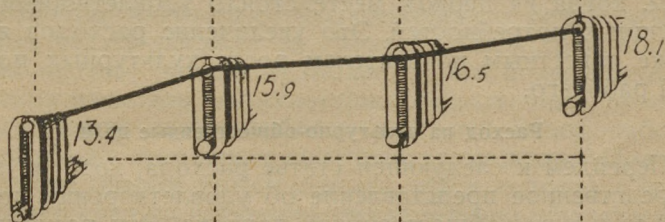
С ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ ОСВЕЩЕНИЕМ

С ВОДОПРОВОДОМ

С ЦЕНТРАЛЬНЫМ ОТОПЛЕНИЕМ

XI-1923г.

XI-XII 1924г.

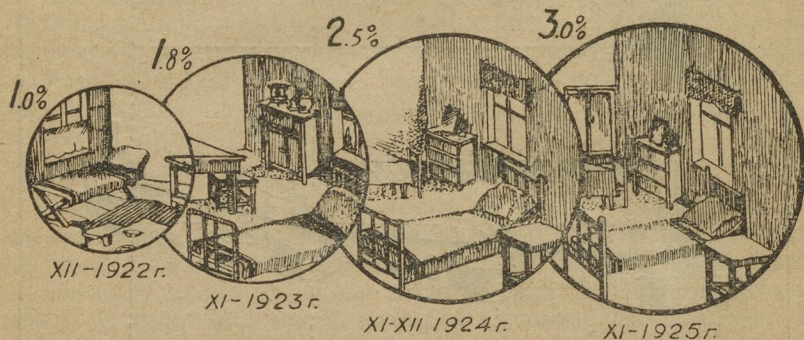
XI-1925г.

XI-1926г.

ным таких бюджетов за 1925 г. расход на хозяйственные вещи в летние месяцы по Ленинграду и Москве достигал пяти процентов (5,1%), а по Иваново-Вознесенску даже почти шести процентов бюджета (5,6%).

Таким образом, можно считать, что на хозяйственные вещи современный рабочий тратит значительно больше того, что расходовалось в довоенное время. Чрезвычайно интересно, кроме того, что, начиная с 1922 г., расход этот все время увеличивается в составе рабочего бюджета. О непрерывном росте этого расхода красноречиво говорят такие цифры:

ПРОЦЕНТ РАСХОДА НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВЕЩИ В БЮДЖЕТЕ
СЕМЕЙНОГО РАБОЧЕГО ЗА 1922-25 годы *Диаграмма 8*

За четыре года расход на хозяйственные вещи увеличился относительно в три раза. Вместе с ростом материального благополучия современный рабочий стремится восстановить свой хозяйственный инвентарь, изрядно пострадавший в те годы, когда на первом месте стояло удовлетворение более насущных потребностей. Это увеличение расходов является также известным показателем роста культурных потребностей рабочего.

Расход на культурно-общественные цели.

Перейдем к следующей статье расхода, которая дает непосредственное представление об удовлетворении потребностей культурно-общественного порядка. Эти расходы в бюджете рабочего разделяются на две группы. В первую группу входят культурно-просветительные расходы, которые складываются из расходов на книги, газеты, журналы, самообразование, обучение детей и расходов на зрелища и развлечения. Другую часть составляют обществен-

но-политические расходы, куда входят взносы в профсоюзные организации, всякого рода отчисления на общественно-политические цели и т. п.

Однако, прежде, чем обратиться к рассмотрению этих статей расхода в современных рабочих бюджетах небезинтересно посмотреть, что представляли собою эти расходы в довоенных бюджетах русских рабочих.

В довоенное время расходы культурно-общественного порядка занимали весьма скромное место в бюджете рабочего. Относительная доля культурно-общественных расходов в некоторых группах рабочих не превышала полпроцента всего бюджета, как, например, у богородских и середских текстильщиков (0,5—0,6%). Несколько больше расходовали на культурно-общественные цели другие группы обследованных рабочих: ленинградские текстильщики — 2% бюджета, бакинские нефтерабочие — даже немного более трех процентов (3,3%). По сравнению с современным расходом — 4,5% бюджета — это указывает, что удовлетворение культурно-общественных запросов в довоенное время стояло на очень низком уровне. Правда, в некоторых случаях, соответствующий расход был более высоким. В частности, по обследованию Прокоповича, ленинградские рабочие, не считая текстильщиков, расходовали на культурно-общественные цели 4½% своего бюджета, а киевские рабочие — 4%. Но здесь надо принять во внимание, что и те и другие рабочие обследовались менее точным анкетным способом. С одной стороны, это, следовательно, были более квалифицированные рабочие, а с другой стороны, здесь, возможно, имело место и некоторое преувеличение. При составлении анкеты самим рабочим, часто даже бессознательно преувеличение отдельных статей расхода за такой большой сравнительно срок, как за год — вполне возможно, а тем более преувеличение таких расходов как культурно-общественные, которые в представлении даже наиболее отсталых слоев рабочих являются все же некоторым приукрашением жизни. Поэтому мы с полным правом можем считать, что в довоенное время наш рабочий вряд ли расходовал на культурно-общественные потребности больше двух — трех процентов своего бюджета, а в некоторых случаях этот процент снижался почти до нуля.

Сравнение с довоенным временем.

Насколько изменилось положение в настоящее время по сравнению с довоенным уровнем? Представление о довоен-

ных и современных расходах на культурно-общественные потребности дают следующие цифры среднемесячного душевого расхода. Для наибольшей наглядности расходы в обоих случаях показаны в абсолютных величинах, а не в процентах.

Таблица 14.

Расход на культурно-общественные цели в довоенных и современных бюджетах—в среднем на душу в копейках.

Группы обследованных.	Расход в довоенное время в золотых копейках.	Расход в ноябре 1925 г. в червонных копейках.
Ленинградские рабочие . . .	74 к.	} 1 р. 60 к.
» текстильщики . . .	21 »	
Богородские » . . .	4 »	70 »
Середские » . . .	5 »	60 »
Киевские рабочие	51 »	1 р. 18 к.

Расходы на культурно-общественные потребности увеличились более, чем в два раза даже в таких районах, как Ленинград и Киев. По сравнению с ленинградскими текстильщиками современные расходы увеличились почти в 8 раз; что же касается таких групп, как середские и богородские текстильщики, то современный их расход не может идти ни в какое сравнение с довоенным временем. А ведь надо еще иметь в виду, что и те расходы, которые имеют место в современных бюджетах, не отражают полностью удовлетворение культурно-общественных потребностей. Целый ряд запросов культурно-общественного порядка в настоящее время удовлетворяется совершенно бесплатно и, следовательно, сравнивая довоенные и современные расходы, мы даже несколько преуменьшаем действительную разницу между ними.

В отношении культурно-общественных расходов есть еще одно отличие от довоенного времени. Современный рабочий ни в одном районе не тратит так мало, как прежде. Доля расходов на культурно-общественные потребности нигде не снижается ниже двух процентов бюджета. Таких медвежьих культурно-отсталых уголков, где бы на потребности общественно-культурного порядка рабочий тратил так мало, как, например, богородские и середские текстильщики в довоенное время, нет нигде в Советском Союзе.

Состав расходов в настоящее время.

Из чего складывается общая сумма расхода на культурно-общественные потребности у современного рабочего? По данным ноябрьского бюджетного обследования 1925 г. рабо-

чая семья в среднем по СССР расходовала в месяц 3 р. 32 к., или 3,6% своего бюджета, при чем эта сумма распределялась по отдельным видам расхода следующим образом:

Таблица 15.

Состав культурно-общественных расходов, приходящихся на одну рабочую семью—в среднем—за ноябрь 1925 г.

Виды расхода.	В среднем на семью в черв. коп.	То же в 0/0.
Культурно-просв. расходы	1 р. 56 к.	47
в том числе:		
а) книги, газеты, журналы, лекции, библиотеки	69 к.	22
б) обучение детей и самообразование	18 »	5
в) канцелярские принадлежности	18 »	5
г) театры, развлечения и проч.	51 »	15
Общественно-политические расходы	1 р. 76 »	53
в том числе:		
а) взносы в профсоюз	1 » 13 »	34
б) прочие расходы	63 »	19
Всего культурно-обществ. расходов.	3 » 32 »	100

Весь расход на культурно-общественные потребности, примерно, поровну распределяется на две группы расходов. Из отдельных статей расхода на первом месте стоят взносы в профсоюз, которые составляют третью часть всех затрат на потребности культурно-общественного порядка, или почти две трети общественно-политических расходов. Второе место занимают затраты на книги, газеты, журналы, лекции и библиотеки. Они отнимают свыше 20% всего расхода или почти половину расходов на культурно-просветительные цели. Расходы на театр и прочие развлечения составляют почти треть культурно-просветительных расходов, или 15% общей суммы. На самообразование и обучение детей идет сравнительно немного, всего 5% общей суммы расхода. Столько же уходит на покупку канцелярских принадлежностей. Из других видов расхода значительное место занимают так называемые «прочие расходы на общественно-политические цели». Они отнимают почти пятую часть всего расхода и включают, главным образом, всякого рода отчисления.

Если мы возьмем более поздние цифры, относящиеся к ноябрьскому обследованию 1926 г., то картина остается, примерно, такой же. По четырем промышленным районам — Москве, Ленинграду, Украине и Уралу — расходы на куль-

турно-просветительные потребности почти совсем не изменились. Лишь благодаря отчислениям, связанным с забастовкой английских горняков, увеличились общественно-политические расходы. Все культурно-общественные расходы по этим четырем районам в ноябре 1926 г. повысились до 4,8% всего бюджета, или почти 5 рублей в среднем на одну семью. В 1925 г. по тем же районам приходилось на одну семью около 4 рублей, что составляло ровно 4% всего бюджета.

За счет каких же статей расхода увеличилось удовлетворение культурно-общественных запросов у современного рабочего?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо еще раз вернуться к довоенным бюджетам. На-ряду с весьма скромными расходами на удовлетворение культурно-общественных потребностей, в бюджете довоенного рабочего занимали немалое место расходы на спиртные напитки и на религию. «Сороковка» являлась подчас единственным, наиболее доступным видом «развлечений», а религиозные обряды подменяли собою «духовную культуру».

Довоенный расход на религию, наркотики и пр.

Попробуем, например, сравнить, сколько расходовал довоенный рабочий на культурно-общественные потребности и на все такие «суррогаты» духовной культуры.

Таблица 16.

Сравнительные данные о среднемесечном расходе на 1 семью в довоенных бюджетах на культурно-общественные потребности и на религию, наркотики и азартные игры.

Обследованные группы рабочих.	Расход на культурно-обществ. потребности.	Расход на религию.	Расход на табак и спиртные напитки.	Расход на азартные игры и лотереи.	Сумма расхода по трем последним статьям.	То же в отношении к культ.-общ. расходам, принятым за единицу.
	В довоенных рублях и копейках.					
1. Ленинградские рабочие	2 р. 80	17	3 р. 14	20	3 р. 51	1,3
2. » » текстильщ.	99	47	1 » 74	30	2 » 51	2,5
3. Богородские »	15	26	1 » 30	—	1 » 56	10,4
4. Бакинские »	2 р. 04	19	3 » 39	10	3 » 63	1,8
5. Середские текстильщики	21	66	2 » 98	6	3 » 76	17,6
6. Киевские рабочие	1 р. 18	10	2 » 06	—	2 » 16	1,8

Если в крупнейших пролетарских центрах (Ленинград, Баку) расход на религию в рабочей среде вообще был ничтожен, то в таких провинциальных районах, как Богородский уезд Московской губернии, Середской район нынешней Иваново-Вознесенской губернии, на одни религиозные обряды рабочие расходовали много больше, чем на все культурно-общественные потребности, взятые вместе.

Но в расходах на возбудители — табак и спиртные напитки — даже промышленные центры не составляли исключения. Все довоенные исследователи показывают, что этот расход был значительно выше, нежели расход на культурно-общественные цели. В этом отношении выделяются даже ленинградские текстильщики, у которых расходы на табак и алкоголь почти вдвое превышали расходы культурного порядка. А ведь в число обследованных текстильщиков попали более или менее передовые рабочие! Особенно велики были расходы на возбудители, по сравнению с расходами на культурно-общественные цели, у середских и богородских текстильщиков. И те и другие, при ничтожно-малых затратах на культурные цели, расходовали на спиртные напитки и табак в 8, в 10 раз больше.

Последняя колонка приведенной выше таблицы дает наглядное и без пояснений сравнение расходов на культурные потребности и их суррогаты. Расходы на религию, спиртные напитки и всякого рода другие возбудители во многих случаях в несколько раз превышали расходы на удовлетворение культурно-общественных запросов.

Современный расход на религию.

Каково же в этом отношении положение в настоящее время? Прежде всего, в современных бюджетах почти совершенно отсутствует расход на религию. По данным бюджетных обследований последних двух лет, расход на религию составлял в среднем по СССР 0,1% бюджета. По четырем крупнейшим промышленным районам — Москве, Ленинграду, Украине и Уралу — современная рабочая семья тратит на религиозные обряды всего лишь три копейки в месяц.

Современный расход на табак и спиртные напитки.

Расход на табак и спиртные напитки в современных бюджетах занимает также менее значительное место, нежели в довоенное время. В ноябре 1925 г. наш рабочий

расходовал по СССР в среднем: на табак—1,2% своего бюджета и на спиртные напитки—2,1%, а всего, следовательно, 3,3% бюджета.

Этот процент расхода значительно уступает довоенному. В частности, до войны расходы русских рабочих на табак и спиртные напитки составляли: у ленинградских рабочих, по обследованию Прокоповича,—5,0%, у ленинградских текстильщиков, по данным Давидовича,—3,6%, у богородских текстильщиков—4,1%, среди киевских рабочих—3,7%, в Баку—5,5%, у середских текстильщиков—даже 8,5% бюджета.

Однако, бюджеты последних лет показывают, что относительная доля расходов на возбуждающие вещества все же увеличивается. Процент расхода на табак и спиртные напитки, начиная с 1922 г., повышался следующим образом: в ноябре 1922 г.—1,8%, в ноябре 1923 г.—2,0%, в ноябре—декабре 1924 г.—2,3%, в ноябре 1925 г.—3,3%. Последнее обследование 1926 г. по четырем крупнейшим промышленным районам показало, что расход на возбудители увеличился к ноябрю 1926 г. еще на 0,4%. При этом следует отметить, что увеличение расхода идет исключительно в отношении спиртных напитков. Процент расхода на табак за все это время даже уменьшался (с 1,6 до 1,2%). Этот рост расходов на спиртные напитки, разумеется, не может не обратить на себя внимание.

Расход на собственное хозяйство.

Из других расходных статей рабочего бюджета наиболее крупным является расход, связанный с ведением собственного производственного хозяйства. В ноябре 1925 г. он отнимал в среднем 2% бюджета; судя по тем данным, которые имеются за ноябрь 1926 г., этот расход в настоящее время вряд ли превышает полтора процента всего бюджета. Главной частью хозяйственных расходов является содержание скота и птицы. Вот почему этот расход, вообще говоря, встречается далеко не во всех районах, а только лишь там, где у рабочего имеется более или менее развитое собственное хозяйство.

Расход на гигиену и лечение.

Небольшое, сравнительно, место в рабочем бюджете составляют и расходы на гигиену и лечение. В ноябре

1925 г. на обе эти статьи приходилось всего лишь 0,8% бюджета, или в среднем 73 коп. на семью в месяц. В довоенное время наш рабочий расходовал много больше. Здесь сказалось, несомненно, бесплатное предоставление медицинской помощи в порядке социального страхования.

Посылки отсутствующим членам семьи и прочие расходы.

Из других расходов, встречающихся в бюджете рабочего, нам остается еще остановиться на посылках отсутствующим членам семьи. В ноябре 1925 г. на этот вид расхода приходилось также меньше одного процента (0,8% бюджета). В довоенное время и эта статья расхода занимала более заметное место. Хотя этот расход встречался, главным образом, среди одиноких рабочих, посылавших в деревню от 10 до 20, а нередко даже и до 40% своего заработка — все же и среди семейных рабочих посылка в деревню составляла от 2 до 3% бюджета.

Все «прочие» расходы в бюджете рабочего в общей совокупности не превышают 5%. На них мы подробно останавливаться не будем, укажем лишь, что они состояются, главным образом, из переходящих сумм — уплата долга в кассу взаимопомощи и частным лицам (2,6%), уплата за выкуп вещей, сданных под залог (0,1%), дано займы (0,2%) и всякие другие мелкие расходы (в том числе 0,1% на религию).

Реальный бюджет рабочей семьи, взятый в целом.

До сих пор мы останавливались лишь на отдельных статьях прихода-расходного бюджета рабочего. За целый ряд лет мы приводили везде, где это было возможно, сравнительные цифры о распределении отдельных статей в процентах к приходу или расходу. Нет ли возможности представить этот бюджет в целом, в е г о р е а л ь н о м, так сказать, выражении? Такая возможность имеется. Для этого нам следует весь бюджет рабочего перевести в определенные реальные счетные единицы — независимо от того, будет ли это современный бюджет рабочего, выраженный в червонных рублях и копейках, или перед нами — на половину денежный, наполовину натуральный бюджет 1922 и 1923 года — в сопоставимом исчислении. В статистике труда такие реальные счетные единицы применяются в виде так называемых условных бюджетных рублей.

Возьмем, например, взрослого рабочего и попробуем определить, что ему требуется для потребления, скажем, в течение одного месяца. Мы получим в результате какой-то список необходимых ему продуктов и вещей. Попробуем далее указать не только что, но и сколько требуется для такого взрослого рабочего. Таким образом, в нашем списке будет указано также и количество необходимых продуктов и предметов. Такой список с указанием примерных норм потребления в статистике труда принято называть бюджетным набором.

В состав этого бюджетного набора входят в известных пропорциях различные продукты и предметы широкого потребления. Из продуктов питания сюда входит — 16 кило (1 пуд) ржаной муки, 8 кило ($1\frac{1}{2}$ пуда) пшеничной, около $3\frac{1}{4}$ кило мяса, 820 г (2 фунта) сахара, 410 г (1 фунт) масла коровьего и т. д. Из предметов широкого потребления взяты в определенных нормах — сапоги (срок службы около 14 мес.), ситец (1,6 м в месяц), полотно (0,5 м), сукно, керосин (3 кило), дрова, табак, спички, мыло и т. п. Определенная доля такого бюджетного набора и называется условным бюджетным рублем.

Если мы перечислим весь бюджет рабочего в такие «условные бюджетные рубли», то это даст нам возможность сравнивать тот или иной бюджет в реальном выражении и т. д. Такой пересчет за ряд лет дает следующие цифры

Таблица 17.

**Бюджет семейного рабочего в условных московских рублях
в 1922—25 г.г.**

Даты обследования.	Число обследов. бюджетов.	Приход.	Расход.
		в условных бюджетных рублях.	
Декабрь 1922 г.	1.190	33,2	32,6
Ноябрь 1923 »	2.590	37,4	36,7
XI—XII 1924 »	2.097	44,8	44,7
Ноябрь 1925 »	2.396	52,4	52,2
Ноябрь 1926 »	2.310	51,0	50,4

В 1922 г. число обследованных районов было несколько меньше, благодаря этому и цифры за этот год не вполне сравнимы с данными следующих лет. Но так как в это обследование вышли все же главнейшие промышленные центры с более высокой заработной платой, то средний размер

декабрьского бюджета 1922 г., по сравнению с данными последующих лет, скорее немножко преувеличен, нежели преуменьшен. И поэтому мы можем считать, что бюджет рабочего за истекшие четыре года, начиная с 1922 г. реально вырос не меньше чем на 60%, как в приходной части, так и в расходной.

Вследствие роста цен на потребительские товары — в конце 1926 г. бюджет рабочей семьи в реальном его значении несколько уменьшился. Но в то же время общий размер бюджета в червонных рублях дает все же некоторое повышение, несколько более 4%, как в приходной, так и в расходной части. Это указывает на то, что возможности роста бюджетных ресурсов в хозяйстве рабочего и в дальнейшем, несомненно, имеются.

IV. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.

На этом мы заканчиваем наш краткий очерк рабочих бюджетов. Какие же общие выводы можем мы сделать? Можем ли мы утверждать, что жизнь рабочего улучшается или, наоборот, имеются признаки, указывающие на понижение жизненного уровня современного рабочего?

Касааясь приходной части бюджета, мы отметили, что доля основного фабрично-заводского заработка в бюджете рабочего за последние годы приближается к довоенной. Это указывает на то, что доход рабочей семьи в настоящее время построен более или менее нормально.

И по своим размерам, и по своему строению — современный бюджет рабочего далеко отошел от голодных бюджетов 1918 — 20 годов.

По сравнению с тем, что было 5 — 10 лет тому назад, положение рабочего изменилось коренным образом. Приходный бюджет рабочего заметно оздоровился. Такие виды поступлений, как займы, продажа имущества, затрата прежних сбережений — перестали уже служить ярким показателем ненормальности рабочего бюджета, каким они были в голодные годы эпохи гражданской войны и военного коммунизма. В бюджете современного рабочего они фигурируют как обыкновенные переходящие суммы.

Основным источником рабочего дохода становится заработная плата. И хотя в отдельных районах этот основной источник существования рабочего дополняется некоторыми побочными заработками и поступлениями от собственного хозяйства — все же большого значения в бюджете они не имеют и к тому же заметно уменьшаются даже и в тех районах, где они обычно встречаются. Все это указывает на то,

что современный рабочий все более и более втягивается в производство и основное производственное занятие становится в центре его внимания.

В части расходного бюджета за последние годы заметны сдвиги, не только по сравнению с первым пятилетием революционной эпохи, но и по сравнению с довоенным временем. Основной вид расходов — расходы на питание — уже не занимают того исключительного места в бюджете, которое приходилось на их долю в голодные годы. Удельный вес их в расходном бюджете несколько снизился, даже по сравнению с довоенным временем. В то же время самый уровень питания — его размеры и состав потребляемой пищи заметно улучшился. Питание современного рабочего не только перешагнуло довоенные грани, но стало нормальным даже применительно к требованиям науки о питании.

Довоенные нормы расходов не могут идти ни в какое сравнение с современными и в части расходов на культурно-общественные потребности. Здесь имеет место подлинная революция быта. Рост культурных запросов современного рабочего проявляется и в виде увеличения доли расходов на предметы домашнего обихода.

В то же время чрезвычайно неудовлетворительным продолжает оставаться жилищный вопрос. Жилищем рабочий обеспечен плохо. Размеры жилой площади, приходящейся на душу, весьма низки и значительно отстают от санитарно-гигиенических норм. Жилищный фонд все еще продолжает уменьшаться. Что касается расходов на жилище, то их доля в бюджете растет из года в год, хотя все же продолжает еще отставать от довоенного уровня.

Большой недостаток чувствует рабочий и в отношении одежды. Доля этих расходов в общем бюджете заметно выше, нежели это было в довоенное время. Расходы на лечение и гигиену занимают очень небольшое место в бюджете. Это и понятно. Благодаря системе социального страхования, медицинское обслуживание современного рабочего стало бесплатным.

Значительно меньшую долю своего бюджета, нежели до войны, расходует рабочий на спиртные напитки и табак. Однако, за последние 2 — 3 года расход на спиртные напитки все же заметно увеличивается. И это не может не привлечь на себя внимание организаций, призванных к культурному обслуживанию рабочей массы.

Несмотря на эти отрицательные явления, общий бюджетный фонд рабочей семьи растет из года в год. Растет и удовлетворение почти всех главнейших потребностей рабочей семьи. Правда, этот рост потребностей встречает на своем пути значительные трудности. Высокий уровень цен, нехватка товаров на рынке, недостаточный еще темп жилищного строительства — все эти затруднения чисто внешнего порядка представляют собою, конечно, существенные препятствия к наиболее полному удовлетворению потребительских запросов рабочей массы.

Жилищные условия рабочих не были блестящими и до войны. Об этом говорят имеющиеся описания жилищно-бытовых условий того времени. Распространенность системы коечно-каморочного и подвального размещения приводили к тому, что значительная часть рабочих и их семей была лишена самых элементарных удобств. Грязь, теснота, спертый, тяжелый воздух, недостаток света, сырость помещения — вот какую характеристику находим мы в этих описаниях рабочих жилищ довоенного времени¹⁾.

За время войны эти условия ухудшились еще более. В то же время после ликвидации гражданской войны, одновременно с начавшимся возрождением народного хозяйства, стало усиленно расти городское и фабрично-заводское население. Кроме того, значительно сократилась смертность и увеличилась рождаемость, что также повлияло на рост городского населения.

В то же время новое жилищное строительство и капитальный ремонт зданий в первые годы восстановительного периода далеко не соответствовали потребностям. Достаточно указать, что за все последние три года — на жилищное строительство было затрачено меньше, чем до войны тратилось в один год²⁾.

Однако, значительное развитие рабочего жилищного строительства и рост затрат на это дело за последний ряд лет позволяют рассчитывать, что и в этой наиболее отставшей области рабочего потребления наступает известный

---

¹⁾ См. книжку В. Ш м и д т а «Положение рабочего класса в СССР» — глава «Жилищные условия рабочих» (стр. 24—31), откуда мы заимствуем некоторые цифровые данные.

²⁾ Перспективы развертывания народного хозяйства СССР на 1926—27 — 1930—31 г.г., материалы центральной комиссии по пятилетнему плану. Изд. 1927 г., стр. 363.

перелом. Затраты и ассигнования на рабочее жилищное строительство растут из года в год. Об этом красноречиво говорят следующие цифры:

Таблица 18.

Затраты на рабочее жилищное строительство ¹⁾.

(В тысячах рублей).

Категории застройщиков.	1924— 25 г.	1925— 26 г.	1926— 27 г.	1927— 28 г.
1. Промышленность	65.000	106.000	106.070	145.500
2. Транспорт	9.800	22.200	33.360	41.500
3. Исполкомы	39.000	67.900	94.040	140.300
4. Кооперация	18.300	34.500	47.530	63.000
Итого	132.100	230.600	282.000	391.300

Таким образом, всего за три года на рабочее жилищное строительство, не считая индивидуальных застройщиков, было затрачено почти 650 милл. рублей. На эти средства было отстроено свыше 4½ милл. кв. метров жилой площади и удовлетворено около 260 тыс. рабочих, а считая с семьями — почти 900 тыс. человек. Как развивалось это строительство за последние три года, показывают следующие цифры, заимствованные нами из той же книжки тов. Ш м и д т а:

Таблица 19.

Г о д ы.	Размер стро- ительства в тыс. кв. метров.	Удовлетво- рено ра- бочих.	Тоже считая рабочих с семьями.
1924—25 г.	1.068	63.894	221.155
1925—26 г.	1.540	80.781	280.558
1926—27 г.	1.988	112.743	397.563
Всего за три года	4.596	257.418	899.276

¹⁾ В. Ш м и д т. «Положение рабочего класса в СССР», стр. 28.

Начиная с 1924 года удовлетворение рабочих жилищем увеличивается из года в год. И благодаря тому, что огромная часть новых вложений в жилищное строительство идет как раз в отношении рабочего строительства, мы уже в текущем 1927—28 году можем рассчитывать на то, что процесс падения средней площади, приходящейся на душу рабочего населения — будет приостановлен¹⁾.

Это, конечно, вовсе еще не означает, что в этой области будет достигнуто известное благополучие. Существующие нормы жилой площади среди рабочего населения настолько низки (5,1 кв. м), что их в ближайшее время необходимо довести хотя бы до размеров существующих общегородских норм (5,5 кв. м). Однако, уже тот факт, что в текущем году будет приостановлено дальнейшее снижение средней душевой площади для рабочего населения, позволяет установить на ближайшее пятилетие заметное повышение душевой нормы площади для пролетарских групп городского населения²⁾. Это может быть однако, достигнуто лишь в том случае, если будет повышаться и далее доходность от поступлений квартирной платы. Существующие нормы квартирной платы являются все еще убыточными и не покрывают фактических расходов по содержанию и восстановлению жилищного фонда. Поэтому квартирная плата в бюджете рабочей семьи на ближайшие годы также должна несколько увеличиться.

Заработную плату рабочих в денежном выражении на ближайшее пятилетие предполагается повысить на 30%. Учитывая, что в то же время предположено розничные цены на продукты потребления снизить, по крайней мере на 17%, рост реальной заработной платы ожидается более, чем на 50%. Но благодаря тому, что ряд расходных статей в бюджете рабочего неизбежно потребует увеличения расходов, как например, оплата квартир, коммунальных и прочих услуг, — на ближайшее пятилетие реальный доход рабочего увеличится в несколько меньшей пропорции, нежели реальная заработная плата.

---

¹⁾ См. «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927—1928 г.». Изд. «Плановое хозяйство», Москва, 1928 г., стр. 203.

²⁾ См. обзор С. Г. Струмилина «Наши перспективы на 1927—1928—1931—32 г.г.» в журнале «Плановое хозяйство», ноябрь 1927 г., № 11, стр. 63.

По данным пятилетки Госплана на 1927—28—1931—32 г. г. реальный рабочий доход по бюджетному индексу увеличится все же на 43%¹⁾.

Намечаемое снижение розничных цен, коснется, главным образом, промышленных товаров. Намеченное пятилеткой Госплана снижение цен на промышленные товары колеблется в пределах 21,7—24,8%. Цены на сельско-хозяйственные товары предполагается понизить всего лишь на 5½—7½%. Разумеется, это внесет существенные изменения и в самом характере рабочего потребления. За покрытием увеличивающихся расходов на жилище, предстоящий рост заработной платы может быть направлен на удовлетворение таких потребностей, в которых рабочий в настоящее время испытывает наибольший недостаток. И в первую очередь здесь можно будет рассчитывать на увеличение потребления таких недостаточных товаров, как одежда и обувь. Этот рост потребления должен произойти, как за счет увеличения денежных расходов, так и за счет снижения цен. Рост материальных ресурсов позволит также, несомненно, увеличить затраты и на культурное самообслуживание рабочей семьи. Все это, вместе взятое, очевидно внесет известное изменение и в структуру рабочих бюджетов.

Каковы же будут эти изменения? Не можем ли мы, хотя бы в самых общих чертах, иметь представление об этих изменениях в структуре рабочих бюджетов на ближайшее пятилетие?

Некоторый приближенный ответ на эти вопросы могут дать, так называемые, экономические группировки материалов рабочих бюджетов. Распределяя рабочие бюджеты по группам заработка работающих членов семьи, мы можем отобрать прежде всего рабочие семьи с типичным средним заработком 1926—27 года. Это будет соответствовать среднему месячному заработку на одного рабочего, примерно, 60 р. 50 к. Принимая такую группу рабочих бюджетов за средний тип бюджетов 1926—27 года, необходимо далее отобрать бюджетную группу типа 1931—32 года. Это, очевидно, будет такая группа, в которой заработок из расчета на душу будет выше на 43%, т.е. настолько, насколько увеличивается реальная заработная плата по проекту Госплановской пятилетки.

---

¹⁾ См. указанную статью С. Г. Струмилина, стр. 57.

В экономической литературе такие расчеты были проделаны С. Г. Струмилиным в упоминавшемся уже обзоре «Наши перспективы на 1927—28 — 1931—32 г.г.»¹⁾. Приводим их в следующей таблице:

Таблица 20.

Структура рабочих бюджетов в зависимости от роста зарплаты при неизменных ценах по ноябрьским бюджетам 1926 года.

Статьи месячного бюджета.	Тип 1926—27 г.			Тип 1931—32 года.			1931/32 г. в % к 1926/27 г.	
	В черв. руб.		В % к итогу.	В черв. руб.		В % к итогу.	На 1 семью.	На 1 душу.
	На 1 семью.	На 1 душу.		На 1 семью.	На 1 душу.			
П р и х о д.								
1. Зарплата	82—76	19—99	82,3	123—78	28—59	89,2	150	143
2. Соцстрах	4—57	1—10	4,5	3—35	—78	2,4	73	71
3. Собств. х-во	1—36	—33	1,3	1—52	—35	1,1	112	106
4. Прочие поступл.	9—47	2—29	9,4	10—10	2—32	7,3	106	101
5. Дефицит	2—57	—62	2,5	—	—	—	—	—
1—5 Итого	100—73	24—33	100	138—75	32—04	100	138	132
Р а с х о д.								
1. Помещение	6—30	1—52	6,3	10—40	2—40	7,5	165	158
2. Питание	45—90	11—10	45,7	58—00	13—39	41,8	126	120
3. Одежда и обувь	20—26	4—90	20,2	24—64	5—69	16,1	122	116
4. Прочие товары	10—86	2—62	10,6	14—99	3—47	12,4	138	132
5. Услуги	5—28	1—27	5,2	7—72	1—78	5,6	146	140
6. Соц. культ. потр.	3—93	—95	3,9	7—45	1—72	5,4	189	181
7. Проч. расходы	8—20	1—97	8,1	12—35	2—85	8,9	151	145
8. Накопление	—	—	—	3—20	—74	2,3	—	—
1—8 Итого	100—73	24—33	100	138—75	32—04	100	138	132
Число душ	4,14	—	—	4,33	—	—	105	—
Число зарабатыв.	1,37	0,33	—	1,26	0,29	—	92	88

Повышение заработной платы на 43% вызовет не только общее увеличение материальных ресурсов рабочей семьи,

¹⁾ См. «Плановое хозяйство», № 11, ноябрь 1927 г., стр. 58—59.

но, в известной мере, отразится и на структуре рабочего дохода. В значительной мере увеличится удельный вес фабрично-заводского заработка в приходном бюджете. Все прочие поступления соответственно этому должны, наоборот, уменьшиться.

В составе расходного бюджета наибольший рост расходов предстоит в отношении затрат на помещение и социально-культурные потребности. Остальные статьи расхода дадут несколько меньший прирост. Благодаря этому можно ожидать и соответствующего перераспределения расходов в бюджете. Понизится удельный вес таких статей, как расходы на питание, расходы на одежду и обувь. Наоборот, значение расходов на оплату помещения, социально-культурных расходов и некоторых других заметно увеличится. В то же время вместо дефицита возросший бюджет даст возможность обеспечить и некоторое накопление, чего мы не имеем в современных бюджетах.

Таковы в самых общих чертах намечающиеся перспективы изменений в рабочем бюджете. Внимательное изучение рабочих бюджетов за истекшее десятилетие убеждает нас в том, что материальные условия жизни рабочего класса в Советском Союзе не только достигли довоенных норм, но во многих отношениях их и превзошли. Однако, имеется еще немало и таких потребностей, удовлетворение которых продолжает оставаться недостаточным. Поэтому подтягивание отстающих потребностей и последующее их развитие—такова задача ближайшего будущего. Намечаемые перспективы в общем развитии народного хозяйства Советского Союза дают уверенность в том, что задача эта будет разрешена удовлетворительным образом уже в ближайшие годы.

Приложение.

МЕСЯЧНЫЙ БЮДЖЕТ СЕМЕЙНЫХ РАБОЧИХ
В СРЕДНЕМ ПО СССР ПО МАТЕРИАЛАМ БЮДЖЕТ-
НЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ 1922—26 г.г.

Статьи прихода и расхода.	В среднем на одно хозяйство в червонных рублях.			В среднем на одно		хозяйство в бюджетн. рубл.			В процентах к итогу.					Строки.
	XI—XII 1924	Ноябрь 1925	Ноябрь 1926	Декабрь 1922	Ноябрь 1923	XI—XII 1924	Ноябрь 1925	Ноябрь 1926	Декабрь 1922	Ноябрь 1923	XI—XII 1924	Ноябрь 1925	Ноябрь 1926	
	1		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	
П Р И Х О Д.														
1. Заработн. пл. главы и членов семьи по осн. занятию	56.71	75.05	80.89	24.65	30.66	33.51	42.39	41.68	78,4	82,1	74,8	80,9	81,8	1
2. Социальное страхование	2.37	4.60	5.00	0.19	0.77	1.46	2.61	2.57	0,6	2,0	3,3	5,0	5,1	2
3. Прираб. главы и чл. семьи	1.08	1.20	1.26	0.79	0.79	0.66	0.69	0.66	2,5	2,2	1,5	1,3	1,2	3
4. Поступл. от собств. хоз	2.23	2.28	1.59	0.56	1.30	1.53	1.29	0.82	1,8	3,5	3,4	2,5	1,6	4
5. Занято в долг	2.97	3.43	4.30	0.73	1.17	1.75	1.94	2.21	2,3	3,1	3,9	3,7	4,3	5
6. Продажа вещей и продов.	1.16	0.83	0.76	2.29	1.33	0.70	0.47	0.39	7,4	3,5	1,6	0,9	0,8	6
7. Прочие поступления	8.27	5.24	5.15	2.23	1.34	5.17	3.01	2.65	7,0	3,6	11,5	5,7	5,2	7
Итого (1—7)	74.79	93.63	98.95	31.44	37.36	44.78	52.40	50.98	100	100	100	100	100	1—7
Р А С Х О Д.														
1. Помещение	4.08	5.24	6.60	0.54	1.45	2.34	2.96	3.39	1,7	3,9	5,3	5,7	6,7	1
2. Топливо и осветит. матер.	5.94	5.99	6.66	3.77	4.11	3.68	3.38	3.43	12,2	11,2	8,2	6,5	6,8	2
3. Питание	34.54	41.42	44.71	14.16	15.52	20.67	23.43	23.00	46,0	42,2	46,3	44,8	45,6	3
4. Спиртные напитки	0.73	1.94	2.33	0.09	0.15	0.42	1.10	1.21	0,4	0,4	0,9	2,1	2,4	4
5. Табак, папиросы, спички	1.02	1.14	1.24	0.40	0.57	0.61	0.65	0.54	1,2	1,6	1,4	1,2	1,3	5
6. Одежда и обувь	15.65	22.82	20.55	7.70	10.22	9.38	12.91	10.57	25,0	27,9	21,0	24,7	21,0	6
7. Хозяйств. вещи, обстановка и украшение жилища	1.97	2.73	3.01	0.32	0.67	1.12	1.55	1.55	1,1	1,8	2,5	3,0	3,1	7
8. Гигиена	0.42	0.49	0.53	0.24	0.17	0.23	0.28	0.27	0,8	0,4	0,5	0,5	0,5	8
9. Лечение	0.17	0.24	0.27	0.12	0.10	0.10	0.14	0.14	0,4	0,3	0,2	0,3	0,3	9
10. Культурно-просветительн. расходы	1.57	1.56	1.72	0.37	0.57	0.92	0.88	0.88	1,2	1,6	2,0	1,7	1,7	10
11. Общественно-полит. расх.	2.37	2.76	2.63	0.88	1.06	1.40	1.00	1.35	2,9	2,9	3,1	1,9	2,7	11
12. Помощь отсутств. чл. семьи	0.62	0.77	0.92	0.13	0.22	0.35	0.44	0.47	0,4	0,6	0,8	0,8	0,9	12
13. Расход на собств. хозяйство	2.18	2.82	1.40	0.58	0.88	1.50	1.02	0.72	1,9	2,4	3,4	2,0	1,4	13
14. Прочие расходы	3.31	3.42	5.46	1.47	0.99	1.94	2.50	2.81	4,8	2,7	4,4	4,8	5,6	14
Итого (1—14)	74.57	92.34	98.03	30.77	36.68	44.66	52.24	50.43	100	100	100	100	100	1—14
а) Число бюджетов	—	—	—	1190	2590	2097	2396	2310	—	—	—	—	—	а
б) Число душ на 1 хозяйство	—	—	—	4,18	4,23	4,15	4,16	4,09	—	—	—	—	—	б
в) То же в перев. на взр. едока.	—	—	—	2,90	2,88	2,81	2,80	2,74	—	—	—	—	—	в
г) Число работников	—	—	—	1,36	1,25	1,24	1,32	1,30	—	—	—	—	—	г

Источники: 1. Статистический справочник за 1924—25 год «Труд в СССР»
2. Журн. «Статистика Труда» № 1—2 1927 г., обзор «Итоги
3. Статистический справочник «Итоги десятилетия советской

Изд. РИО ВЦСПС, Москва, 1926. Стр. 118—119.
бюджетного обследования рабочих в ноябре 1925 года». Стр. 9.
власти в цифрах 1917—1927». Изд. ЦСУ СССР, стр. 348—349.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

I. Обследования бюджетов русских рабочих—краткий очерк их истории, задачи и способы проведения.

Довоенные бюджетные исследования.—Каким способом собирались довоенные бюджеты.—Обследования 1918—22 г.г.—Что дают бюджеты.—Как собираются бюджеты в настоящее время.—Годовые бюджеты. 5

II. Приходная часть рабочего бюджета.

Из чего состоит приходная часть рабочего бюджета.—Для чего изучается рабочий доход.—Доля заработной платы в общем доходе.—Изменение доли заработной платы в бюджете рабочего.—Доля заработной платы в настоящее время.—Дополнительные доходы рабочего.—Состав трудового заработка. Заработная плата самого рабочего и помогающих членов семьи. Поступления от социального страхования. Поступления от собственного хозяйства. Поступления из запасов и сбережений. Приработки от побочных занятий. Продажа вещей, займы и прочие поступления 11

III. Расходная часть рабочего бюджета.

Для чего изучается расходный бюджет рабочего.—Последовательность в удовлетворении потребностей.—Расходы на питание.—Потребление отдельных продуктов.—Что такое питание.—Нормы питания.—Довоенный уровень питания.—Питание рабочих в 1918—22 г.г.—Современный уровень питания.—Процент расхода на питание по отдельным районам.—Расход на одежду и обувь.—Расход на одежду в различных районах.—Состав расходов на одежду и обувь.—Расходы на одежду и обувь в настоящее время.—Приобретение одежды и обуви за последние годы.—Сравнение с довоенным расходом.—Расход на жилище.—Средние размеры жилой площади.—Улучшение качества рабочего жилища.—Расход на жилище прежде и теперь.—Расход на хозяйственные вещи.—Расход на культурно-общественные цели.—Сравнение с довоенным временем.—Состав расхода в настоящее время.—Довоенный расход на религию, наркотики и пр.—Современный расход на религию.—Современный расход на табак и спиртные напитки. Расход на собственное хозяйство. Расход на гигиену и лечение.—Посылки отсутствующим членам семьи и прочие расходы.—Реальный бюджет рабочей семьи, взятый в целом. 26

IV. Общие выводы и ближайшие перспективы. 64

Приложение. Месячный бюджет семейных рабочих 73

Издательство „Вопросы Труда“

Москва, Центр, Старая площадь, 6. Тел. 4-11-12.

Магазины в Москве: Никольская, 17. Тел. 3-48-68.

Кузнецк. м., 12. Тел. 2-81-02.

В провинции: Книжные распределители при местных Отделах Труда.

С Е Р И Я

„ВОПРОСЫ ТРУДА В ЦИФРАХ“

В 10 ВЫПУСКАХ

Рашин, А.—Женский труд в СССР.

64 стр. 3 табл. Ц. 50 к.

Авдеев, П. Н.—Трудовые конфликты

в СССР. 64 стр. 29 табл. Ц. 50 к.

Энгель, И. Ф.—Социальное страхо-

вание в СССР.

Каплун, С. И.—Охрана труда в СССР.

Миц, Л. Е.—Рынок труда в СССР.

Юзефович, С. Л. — Профсоюзы

в СССР.

Кохн, М. П. — Заработная плата

в СССР.

Гухман, Б. А.—Труд в национальном

доходе СССР.

Мельников, А. А. -- Наемный труд

в сельском хозяйстве СССР.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ
НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

Издательство „Вопросы Труда“

Москва, Центр, Старая площадь, 6. Тел. 4-11-12.

Магазины в Москве: Никольская, 17. Тел. 3-48-68.

Кузнецк. м., 12. Тел. 2-81-02.

В провинции: Книжные распределители при местных Отделах Труда.

СТАТИСТИКА ТРУДА

Гухман, Б. А.—Численность и заработная плата пролетариата СССР. Ц. 25 к.

Маркузон, Ф. Д.—Зарботная плата в Западной Европе и Америке в 1922 и 1923 г.г. Ц. 30 к.

Материалы по статистике труда. Сборник под общей ред. С. Г. Струмилина. Ц. 25 к.

Методы статистики несчастных случаев. Пер. с немецк. под редакцией и с предисловием Л. Е. Минца. Ц. 30 к.

Проблемы труда. Сборник под ред. С. Г. Струмилина. Ц. 2 р.

Струмилин, С. Г.—Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922—23 г. Ц. 40 к.

Его же.—Зарплата и производительность труда в русской промышленности в 1919—1922 г.г. Ц. 1 руб.

Его же.—Проблемы экономики труда. Очерки и этюды. Ц. 50 к.

Фрейман, Л.—Индексы стоимости жизни и методы их исчисления в разных странах. (1914—1924 г.г.). Ц. 10 к.

Шварц, Г. и Зайцев, В.—Молодежь в СССР в цифрах. Под редакцией и с предисловием проф. С. И. Капуна. Ц. 50 к.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ
НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

Издательство „Вопросы Труда“

Москва, Центр, Старая площадь, 6. Тел. 4-11-12.

Магазины в Москве: Никольская, 17. Тел. 3-48-68.

Кузнецк. м., 12. Тел. 2-81-02.

В провинции: Книжные распределители при местных Отделах Труда.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ТРУДУ И СОЦИАЛЬНОМУ СТРАХОВАНИЮ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. Е. МИНЦА
и И. Ф. ЭНГЕЛЯ

ВЫПУСК I за 1925—26 г.
88 стр. 59 табл. Ц. 1 р. 80 к.

ВЫПУСК I за 1926—27 г.
48 стр. 27 табл. Ц. 1 р. 75 к.

ВЫП. II—III за 1926—27 г.
85 стр. 34 табл. Ц. 2 р. 70 к.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ
НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

60 коп.

